

Ковчег: наши дни

Предисловие

Текст был рожден монолитным куском, цельным *атомом*. Что лишь на первый взгляд. Вблизи стало очевидным: он представляет собой, если не избегать сравнения, клубок сцепившихся змей: не одну змею, а их множество. Поначалу же тело казалось одним, длинным, запутанным. Но обнаружение в нем концовок (хвостов) и начал (голов) доказало ошибочность первых выводов. Собственно, в мою работу вошло расщепление этого *атома*, разведение в разные стороны змей, дарящее каждой из них автономию: от головы до хвоста – свободу. Дарящее свой язык – свое жало. Все это в рамках одного государства, разумеется, именуемого в данном случае пьесой.

Интроспекция

Две комнаты. В правой темно. Левая комната достаточно хорошо освещена. В ней стол, стулья, плита и пр. За столом сидит сын, лет 30, он ест, мать, лет 55-60, хлопочет у плиты. Подает тарелку супа сыну, режет небольшой кусок хлеба.

Сын. Мама, а ты не будешь?

Мама. Нет, я уже ела. (*смотрит на часы*) Скоро уже на работу.

Сын. Мама, ты будешь есть? Ты ничего не ела.

Мама. Ела, ты просто не видел. Я уже ела, ешь. Я и не хочу.

Сын. Хлебушка больше нет?

Мама подносит сыну кусок хлеба.

Мама. Хлеб почти что закончился. Хлеба надо купить.

Сын. Пенсию уже дали?

Свет в левой комнате гаснет, загораясь в соседней, тускло, от фонарей. Правая комната – улица. Двое, их еле видно. Ночь, и они вдвоем. Просто проходят мимо.

- Эта ночь уже не забудется.

- Этот матч не забудется.

Они исчезают из виду, затем появляется один из них.

- Ты где? Тебя сбила машина. Тебя больше нет, совсем? Ты меня не разыгрываешь. Ты играешь со мной? Ты играешься мной? Ты действительно умер. Так я и знал всегда. Радость была притворной. Ты разыгрывал радость, чтобы потом умереть. Ты расходовал время. Ты просадил свое время. За один вечер – жизнь. Ты опасный игрок.

Все вы, люди, такие.

Появляется второй.

- Каково теперь твое внутреннее ощущение? Каково ощущение там?

- Не знаю, так странно не быть.

- Мы, значит, мы были, но до конца так и не были.

- Были ногою здесь.

- Про вторую забыли.

- Скачем теперь на ней.
- И волочится первая.
- Будто ее подбили.
- Кто же ее подбил?

Появляется сын, просто проходит мимо.

- Стой, ты деньги принес?

Сын. Нет, у меня денег нет. Я не работаю.

- Устроишься на работу.
- А мать? Твоя мать же работает.
- И получает пенсию.
- Принеси ее деньги, понял?
- Или порвем на куски.
- Тебя, на ее глазах.

Сын. Она пожилая женщина. Оставьте ее в покое. Чего вы от нас хотите? У нас денег нет на хлеб. Из-за меня голодает.

Сын хочет пройти, двое его не пускают. Они зажимают сына.

- Слышь, пойдем отойдем...
- Разговор к тебе есть особый.

Мать выбегает в тапках, халате. Бросается на двоих.

Мама. Оставьте его в покое. Что вам от него надо? Он у меня один. Одна его я растила. Оставьте моего сына в покое! У меня небольшая пенсия, она идет за квартиру. Нам надо жить. У него нет обуви на зиму. Что вам от него надо?! Что вам надо от нас?!

Двое смеются.

Сын. Мама, не унижайся.

Один из мужчин грубо толкает женщину. Она падает. Тапок слетает с ее ноги. Сын помогает подняться матери. Мама плачет. Сын приносит ей тапок. Двое стоят. Они никуда не уходят. Свет в правой комнате гаснет.

People FM

Полная темнота.

Женский голос. Что, мы тоже умрем? То есть я стану старой. Хуже смерти до смерти. То есть сейчас молода? После буду не нужной. Возможно, буду заслуженной. Возможно, буду народной. Возможно, что ими не буду. Очень возможно что. В меня не будут влюбляться. Я перестану ходить. Буду сидеть, не видеть. Господи, это правда. Вот эта моя рука – обвиснет и станет противной. Бельем будет плоть висеть. Капая жиром, сохнуть.

Ну, мелкое воровство. Не сразу ворует сумму. По мелочи, каждый день. Так, что мне не заметно. Ужасно не замечать. Уж лучше бы сразу, тогда я принимала бы меры. А так ничего не вижу. Я близорукая. Женщины много проще. Доверчивы, боже мой. Красоту если дарит время, влюбляемся мы в него. Так доверяемся времени. Оно нас обманывает. Очень жестоко, больно. За что, за что, почему. Простите меня за доверие. В гробах не бывают гвозди. Они вонзаются в кости. В небо торчит скелет. У женщины нет скелета? Как стыдно будет им быть. О, как я буду стыдиться. Не будете вы смотреть? Я гроб приму словно ванную. Омоюсь и чистой взойду. *(пауза)* Прохладно, могу замерзнуть. Сентябрь, который в год. Сентябрь который год.

В том месте, где правая комната, высвечивается мобильник. Небольшое молчание.

Алло, я пойду в кафе. Ты где, буду ждать в кафе. Ковчег. Так во сколько ты будешь? Оно здесь единственное. Ну все, пока, буду ждать.

Загорается тусклый свет в левой комнате, в нее открывается дверь. Столик, вокруг него кресла, диван. Большой ЖК-экран на стене, нарисованное окно на стене у стола. В дверях появляется женщина. Ей около 35 лет. Женщина садится на кресло. Оглядывает свои ноги в колготках.

Женщина. Когда появилась стрелка? Я не заметила как.

Отворачивается, снимает колготки. Выкидывает их в урну. Из правой комнаты появляется сын в форме официанта: он приносит меню.

Официант. Здравствуйте. Ваше меню.

Официант оставляет меню и уходит. Женщина листает меню. Появляется мужчина. Ему около 35 лет. Садится на диван. Откидывается на спинку. Закуривает сигарету. Дымит. Кайф разливается в воздухе. Кайф разлит вместе с дымом.

Мужчина. Кайф, ты в хорошей машине, куришь драгоценные сигареты, рядом с тобою женщина. *(мужчина бросает взгляд на женщину)*. Привет. Ее может не быть... Руки ее мягки, но в глазах ее Сталин.

Женщина (изучая меню). По-моему, он был трусом.

Мужчина. Именно, потому.

Женщина (изучая меню). Есть сухарики с соусом. Вкус холодца и хрена. В этом какой-то кайф. Кайф во всем утонченном. *(смотрит на мужчину)* В сексе его чуть-чуть.

Мужчина. Давай вкус холодца и хрена, но без сухариков. Меня оскорбляет их внешность.

Появляется официант.

Официант. Что вы хотите пить? Или начнете с еды?

Мужчина. Мы – и то и другое.

Мужчина протягивает официанту меню со стола.

Мужчина. Выберите мне сами.

Официант листает, не глядя, меню.

Официант. Вино и к нему жаркое. Женщина будет пить. Вы, выходит что, есть.

Мужчина. Да, принесите пепельницу. Что на столе, отсутствует. Есть креветки, есть почести. Я не планировал почести. (*устало*) Тяжело себя чувствую.

Официант отходит в правую комнату.

People FM (из правой комнаты). Вас приветствует People FM. До отплытия остается десять минут. Просьба не покидать места. Следующая остановка не скоро. Пиво к седьмому столику.

Мужчина. Смерть завсегда пьяна... Затягиваясь дымком прожитых лет... Приятно щекочет ноздри. (*пауза*) Речь должна быть густой. Не водянистой, не длинной. Бог приказал мне жить. Я отступить не в силах. Хочется отойти? Отступить от приказа. Бегать, играть в траве.

Женщина. Может, даже любить?

Женщина иронично улыбается.

Мужчина. Просто быть человеком, хоть иногда, чуть-чуть... Раз выходные в месяц.

Женщина. Ладно тебе, не гони. Больно уж много хочешь. Раз приказал – живи.

Женщина тоже закуривает. Выдыхает, приподнимая голову. Говорят медленно.

Мужчина. Дым – продолжение темы... Дым в продолжение...

Женщина. Значит, и мы уходим?

Мужчина. Да, посмотри на дым.

Женщина. Раньше, когда любили... Сам усмехаешься. Сам без конца не веришь.

Мужчина. Высотки возникли в сознании. В умственном общежитии.

Женщина. Что у тебя в сознании? Многоквартирный дом?

Мужчина. Каменные цветы. Сорванные рукою. Их тебе подарю я. Серого цвета камни. Серая пыль, пыльца.

Женщина. Их бутон в голове? Кто же тогда их пчелы?

Мужчина. Пчелы тогда их люди. Мы опыляем их. Кто-то их вырастил. Камень живому в дар. Камня фундамент – люди. Почва его и страсть. Страсть его возносила. Подбрасывала вверх как ребенка. У семени запах времени. Запах его силен. ...Высотка в моем сознании. Запахи самоубийства за ее окном. Дерьмо. Надо жить. Запахи самоубийства в соседнем дворе. Соседний двор среди нас. Выход к ближайшему будущему. Солнечные часы. Время, залитое золотом. ...Почему бы и нет. Жить вопреки рождению. Пахнущему вышиной. Окунаться в жизнь, только голову – ее держать на поверхности. Уйдет – и тогда конец. Конец и тогда всем нам.

Женщина. Что? Не расслышали.

Мужчина. Кто?

Женщина. Не расслышали? Ушки. Ушки мои, они.

Женщина показывает свои ушки, слегка растирает их. Поправляет сережки.

Их бы поцеловать. По одному, по очереди.

Мужчина. По одному не стоит. Оба сразу давай.

Женщина. Любящие горбушки, любящие извращения... Как тебя звать? Никак.

Как тебя звать? Взаимно.

Мужчина. Жизнь моя не роман.

Женщина. Что же?

Мужчина. Сборник рассказов.

Женщина. Тогда моя не поэма. Избранные стихи.

Мужчина. Именно. Нету связи. Хоть снаружи мы книги.

Женщина. Автор хотя бы один?

Мужчина. Нет, не один, в чем дело. Сборник различных авторов. Слова, посвященные космосу. К юбилею полета в него.

Женщина. Господи, интересно. Так интересно жить.

Мужчина. Жить – это значит видеть. Видеть – не значит жить.

Женщина. Ну, поцелуешь первым?

Мужчина пытается приблизиться к женщине. У него не выходит. Дым будто бы не пускает. Из радио доносятся непонятные звуки: обрывки слов, звон металла, грохот камней.

Мужчина. Нет, не могу, прости. Боль движет желанием поцеловать, она же и останавливает. Быть мотором и тормозом. (*Мужчина смотрит в окно*) Ближе, еще к земле. Чувствуется атмосфера. Плотная, словно занавес.

Женщина. Что же ты хочешь – осень. Не на улице – здесь. Листья летят с деревьев. Вверх, но сначала вниз. Полночь и снова полночь. Вверх, но сначала вниз. Сон, дуновение солнца. Пальцев коснись, ресниц.

У мужчины начинает звонить телефон. Он достает его.

Мужчина. Мне звонят. Это срочно.

Мужчина прикладывает телефон к уху. Музыка звучит прямо в ухо. Официант приносит еду и выпивку.

Женщина (официанту). Спасибо.

Мужчина. Телефон звонит прямо в ухо. Мне звонят по мобильному. Нужен, я срочно нужен. Я говорю в ответ. А между нами музыка. Дебильная, как все то, что меж любящими, что не дает им быть вместе. Тот, кто звонит мне, девушка. Оба нужны друг другу. Имя ее – трагедия. Греческая, моя.

Женщина. Как зовут твою девушку?

Мужчина. Нет имен, так же лучше. Так гораздо честней. До сотворения имени. Имя – президент в сознании. Имя есть привязь. Видела ты собаку на привязи? Где-нибудь у магазина? Все мы хозяина ждем.

Женщина. Думаю, что мы рыщем. В хищных и диких лесах. Ищем партнеров, пищу.

Мужчина. Между телом и именем. Имени нет сейчас. Как себя узнавать.

Женщина. Наоборот – нам проще. Двое всего таких. Ну, не считая дворняжек. Мы выдаем себя. Видом и взглядом особым.

Мужчина. Я разбил себе руку. Бил по двери вчера.

Мужчина ест, женщина маленькими глотками пьет. Радио объявляет время: девять или десять часов вечера. Радио прерывается: проблемы связи.

People FM. ...Вчера произошло убийство. Убийство произошло само по себе. Никто не пострадал. Но в ответ на него пенсии снова вырастут. Радость на лицах пенсионеров. Радость на них крупным планом. Пенсионеры ходили радостные. Возможно, они совершили убийство. По факту совершения убийства возбуждено уголовное дело. Дела людей крайне возбуждены. В связи с чем ведется расследование...

Мужчина. Самое грустное – сытно есть. Нужно впроголодь есть каждый день. Чтобы вкус сохранялся к жизни.

Женщина. Вот смотрю я теперь на тебя. Почему ты не ешь так вкусно?

Мужчина. Бишбармак или чизбургер. Чай зеленый, а может быть кофе. Хорошо, что увиделись. Удовольствие – каждое слово. Я смакую еду, слова. Букву каждую, каждую косточку. Языком у себя во рту.

Женщина (оглядываясь вокруг). Здесь недорого и уютно.

Мужчина. Идеальное место для женщин.

Женщина. Почему же не ходят сюда?

Мужчина. Да, заметила верно, не ходят. Слишком было бы им хорошо. Уходить труднее бы было. Где-то там, еще где-то жить.

People FM. ...Крупная авария на северо-западе Москвы. Столкнулись люди разных национальностей. Стороны применяли огнестрельное оружие. Драка длилась около часа. Люди проходили мимо. Изображения не было. По экрану проходила рябь. Шли полосы, как люди. Времена изменяли людям. Слишком поздно об этом узнали. Развод и дележ имущества....

Мужчина. Помнишь, рождались из времени? Как кричали вначале.

Женщина. Да, теперь, что ни день, молчим.

Мужчина. Нас кормящее время. Грудью нас вскармливало. Мы рождались от времени. Все у него живем. Квартиры так стоят дорого. Пора уйти от него.

Женщина. Да, квартиры стоят недешево.

Мужчина. А теперь оно старое.

Женщина. Кто же?

Мужчина. Время, кто же еще.

Женщина. Ах да, время, совсем забыла...

Мужчина. Труднее кормить ему. А мы у него, нахлебники. Мы кровь его, плоть и кровь.

Пора уже жить отдельно. Давай пока снимем дом. Пускай и вдали от города. Потом разберемся с квартирой.

Женщина. Где денег с тобой возьмем?

Мужчина. Накопим. И плюс кредит.

Женщина. Кредит? Лучше сразу сдохнуть... Ой, ладно тебе болтать.

Мужчина. Квартира будет и деньги. А после ребенок. Свой. Нельзя за счет старости жить. Нужно самим помогать ей. По крайней мере сейчас.

People FM. ...В прямом эфире происходят убийства. Звучат праздничные слова. В стране – инновация. Модернизация. Прямое включение выстрелов, криков и душ, улетающих в небо. Сорок градусов жары и мороза. Люди падают замертво. Сорок тысяч людей родилось. Сорок тысяч людей разбилось...

Мужчина. Почему ты мне позвонила.

Женщина. Я хотела тебя увидеть. Я хотела заняться тобой. Знаешь, девушки так грубы.

В женщине ее вид обманчив. Она занимается любовью на берегу моря. Можно под деревом. Обязательно ночью. Купается с ним вдвоем. После чего бежит. Бежит сперва по воде. После вода кончается. Не оборачиваясь бежит. После чего ей холодно. У нее округлая попа. Длинные ноги, волосы. Тебе нравится секс со мной.

Мужчина. Не знаю, ни разу не пробовал. Секс с мужчиной как с женщиной.

Женщина. Кино. Коктебель. По вторникам.

Мужчина. Солнце восходит так, как мы на земле умираем.

People FM. ...Стабильность. Упал самолет. Пострадавших нет. Ведется расследование. Вероятно, причиной крушения самолета стало его изобретение. По факту крушения самолета возбуждено уголовное дело. Из Москвы прибыли люди. Люди и остальные исследуют место крушения. И обломки прежней мечты. Пока эксперты сходятся на мнении, что самолет – это мечта многих людей, наших граждан, объективированная в реальность. Возбуждено уголовное дело по статье халатность...

Женщина. Представь, я курила ночью. Тонкие ломаные сигареты. Такие же пальцы. Такая жизнь. Я ломала их пальцами. Пепел бросала на стол. Рядом лежал мой муж. Муж, наверное, умер. Мне казалось, что умер. Но чуть позже проснулся. Мы так обращаемся с мужем.

Мужчина. Он действительно труп.

Женщина. Перебрасываем с языка на язык. С моего языка

Женщина показывает кончик своего языка.

На твой.

Мужчина. Но твой муж действительно умер.

People FM. ...Вчера президент России прилетел с трехдневным визитом в Россию. Подписание совместных договоров. Обеспечение мира в мире. Гарантия спокойствия.

Ведется расследование. ...Как заявил президент: «В девяностые нашу совесть съела свобода. Совесть освободилась от нас. Наши девушки что-то поняли. Они поняли секс. Жили плохо, но учились летать. Девушек было много. Из них вылуплялись люди. Из девушек вышли люди. Скорлупа, никому не нужная. Но как хрустит под ногой!

...Шум в ушах в центре города. Шум в глазах в центре города. Человек, выходя из дома, чувствует себя свергнутым. Свергнутым и казненным. Куски раскаленного города вонзаются в уши, режут глаза. Тысячи машин и людей, едущих по дороге день за днем, полируют души, полируют сознания. Человек становится гладким. Не за что зацепиться. Руки с него скользят. Женщины улетают в бездны. Дополнительная смазка ко времени. Вазелин в его сексе...»

Женщина. Что он такое говорит, секс между людьми невозможен?

Мужчина. Он как раз между них. Внутри людей его нет. Так – небольшие радости. Дети в одеждах взрослых. Многие болтаются в человеке. Болтаются словно на виселице.

Женщина. Не идут в ателье – сокращать? Большую часть выкидывать? *(пауза)* Что с ним, я так боюсь.

Мужчина. Нет, оставляют себе. Там, у себя в голове. Где-нибудь в темном месте. Чтоб при ходьбе не падать. Именно так живут. Чтоб при ходьбе не падать. Чтоб при ходьбе стоять.

Женщина пьет. Мужчина доедает пищу. Появляется официант. Забирает у мужчины пустую тарелку.

Официант. Что еще будете?

Мужчина. Пепельницу другую. И вино. Будь любезен.

Официант. Какое?

Мужчина. Вершавен, опять.

Официант выходит.

Официант. Спасибо, что вы пришли.

People FM. ...Спасибо, что вы пришли...

People FM замолкает.

Женщина. Как естественно выглядим.

Мужчина. Мужчина пьет женщину, а женщина ест мужчину.

Женщина. Мы же неправильно делаем. Ой, давай-ка меняться.

Они пересаживаются.

Мужчина. Почему мы поменялись местами? Ты могла бы отдать мне стакан.

Женщина. Ты бы мог отдать мне тарелку.

Пересаживаются обратно. Меняются только приборами.

Женщина. Так я же тебя доела.

Мужчина. А я тебя буду пить.

Официант приносит пепельницу и вино.

Женщина. Ну, так я не играю. Только вошла во вкус – ты у меня уже кончился.

Женщина капризно отворачивает свою голову. Мужчина наливает себе вино, пьет его.

People FM. Движение самоубийц в Архангельске заявило о своей непричастности к жизни. По факту его непричастности ведется расследование. Из Москвы вылетела группа следователей.

Мужчина (потягивая ром). Помню, видел я фильм – Дагон. Люди в нем возвращаются в море. Перед этим мутируют. Жабры, плавники, щупальца. Этот фильм снят о нас самих. Вообще снят он о человеке. О сегодняшнем. Обо мне. Море – образ, оно иное.

Женщина (приподнимаясь и приближаясь к мужчине). Ну, а следом дыхание осени. Сосны оголены. Голые ветви ощупью. Сны, горячие сны...

People FM. А теперь спортивные новости. В городе Благовещенск предотвращена акция счастья и народного увеселения... И напоследок прогноз погоды. В связи с тяжелой криминогенной ситуацией просьба проявлять радость и оптимистичность. Не поддаваться провокациям, быть открытыми и не обращать внимание на подозрительных людей в штатском и в форме...

Мужчина откидывается на диван. Откидывают голову на спинку. Руки раскидывает.

Мужчина. Над головами звезды. Над государством солнце. Чувствуешь, небо над нами? Его невозможно не чувствовать. Нельзя удалить безболезненно.

Женщина. Сейчас, говорят, уже можно.

Мужчина. Да, тело уже не болит. Но внутри без небесного больно.

Женщина. Да. Отвратительно мокнуть.

Мужчина. Пахнуть сырым, дождем.

Женщина. Дождь бывает сырим?

Мужчина. Там еще запятая. Между дождем и сырим.

Женщина. Вот как, теперь понятно. Лучше бы ты писал.

Мужчина. Так говорю, как пишут?

Женщина. Рельсы в твоей голове. Ты бы построил дороги.

Мужчина. Но на рельсах надежней. Не хочется вдруг свернуть. Меньше соблазнов в рельсах. Станции вместо городов. Маленькие города, что, признаться, не плохо.

Женщина резко встает. Вскидывает руку, машет ею в сторону правой комнаты.

Женщина. Мужчина! Подойдите, пожалуйста! Мне нужна ваша помощь.

В дверях появляется официант.

Видите эту дверь?

Женщина показывает на дверь, из которой вышел официант.

За ней наша свадьба. Мы поженимся и умрем. Между этими пунктами что-то будет?

Официант. Что?

Женщина. Нет, я говорю, что два пункта – переплет жизни женщины. Не люблю читать книги. Я умерла, но лайф.

Официант. Остановка на станции Здесь. Здесь, постоянно сейчас. С дымком от прошлого и пустотами будущего.

Официант уходит обратно.

Мужчина. Почему ты меня не зовешь?

Женщина (крайне удивленно смотрит на мужчину). Ой, я тебя не заметила. Так ты не хочешь жениться на мне?!

Мужчина встает, женщина хватает его за руку. Мужчина нехотя садится.

Женщина. Поехали, куда, ты выходишь? Не наша еще, подожди.

Женщина всматривается в окно на смежной между комнатами стене.

Богом забытое место. До ближайшего города хоть постой. Хоть какого, хоть маленького.

Ноги мои болят. Так устали безбожно. Боли по выходным. Кончатся к понедельнику.

Женщина садится, трет себе ноги.

Не болят от работы. Хочется отдохнуть. Отдыха нет – болят.

Мужчина. Там, за стенками, мы. Нас за стенками больше. Слышишь, они стучат?

Мужчина стучит костяшками по стене. По тому месту, куда женщина до того вглядывалась.

Костяшками. В пальцах кости. Кости, ты чувствуешь?

Мужчина сжимает руку женщине своей рукой. Женщина вдруг сжимается.

Мой язык – без костей – как произносит: кости? Женщина глядит на мужчину, воспринимает его. Так язык мой и кости. Кости, что-то другое, более древнее. Пятая колонна внутри, в самом центре, в столице. Страна распадается. Колонна одна торчит. Колонна одна лежит. Не может жить без страны. Она ее ненавидит, но без нее есть труп. Труп – это сильно сказано. Она – сокровенное трупа. Она – откровение трупа. Клад, что блеснет. ... И лязг.

Женщина. Ладно, пойдем подышим.

Мужчина и женщина выходят в правую комнату.

People mobile

В правой комнате темнота. В левой комнате большая кровать, тумбочка, зеркало, прочее. На кровати сидит проститутка. Ей около 25 лет.

Проститутка. Замуж, конечно же, замуж. Люди, возьмете меня? Ну, самой не смешно. Сукой смотреть бездомной. Сукой бездетной, злобной. Я не собака, я хищница. Нужен такой же хищник. Или пусть будет жертва. Но не хозяин мне. Поэтому я проститутка. Каждый мужчина мой. Никто из них мне не нужен. Мой пульс – двадцать четыре биения в секунду.

Женщина телефон (голос из левой комнаты). Любовь – плюс одно биение. Его у тебя нет.

Проститутка. Ты торгуешь душой, я продавщица тела.

Женщина телефон. Я торгую душой, ближе к мясу и женщина.

Проститутка. Я продавец и товар. Я подаю на матч. Я подаю себе милостыню. Я продаю себя вовремя. У меня отказали звезды. Умерла душа. Стала мною. Зарабатываю любовь. Отрабатываются деньги.

Женщина телефон. Плоть обязана пахнуть плотью. А душа не должна пахнуть собой. Люди с распоротой душой так легко сейчас узнаваемы. След за ними и куча шакалов. Куча лижет за ней асфальт.

Проститутка. Снять и трахнуть шлюху – пустяк. Но ведь шлюха – обычная девушка. Просто любит деньги и секс. Очень скромная и приличная. Она кофе предложит и чай. И сама не рада болезням. За доплату рискует всяк.

Женщина телефон. Я сама рискую за деньги.

Проститутка. Ну, вы поняли, я об этом. Говорю сейчас языком. Если парень мне нравится – вру. Говорю, что недавно в деле. Что подруга развратна – не я. Парень бросил, я стала такою. Посмотри, а лучше попробуй. Вовсе не клофелинщица. Никогда такого не делала. Никому никогда со зла.

Женщина телефон. У меня начинаются дети.

Проститутка. У меня кончаются дети.

Женщина телефон Мне так странны дети всегда. Мы – чертовски уставшие дети. Кто ты, спрашивают меня.

Проститутка. Мы ужасно старые дети. Одолжившие счастье дети. После будем наказаны.

Женщина телефон. Мне темно, как в подвале плоти.

Проститутка. Да, безусловно, жестко. Жесткий немецкий фильм. Жесткий в немецком фильме. *(пауза)* Чтоб возбудить человека, надо его убить.

Женщина телефон. Неужели будет достаточно?

Проститутка. С трудом, но, кажется, да.

Женщина телефон. Она?

Проститутка. Ну, конечно, она. Видишь мою вот руку?

Женщина телефон. Вот она – смерть с дождем вперемешку. Как мы ждали ее все время.

Проститутка вытягивает руку.

Проститутка. Раньше ее целовали. А теперь подтереться даже побрезгают. Даже помыть полы этой отвратной тряпкой.

Из комнаты справа появляется сутенер. Ему около 25 лет. Бьет по щеке проститутку. Проститутка опускает голову.

Сутенер. Так кому ты себя отдала?

Проститутка. Никому, я тогда молчала. На морозе автобус ждала.

Сутенер. Ну, а волосы были распущены? Взгляд твой бегал по сторонам?

Проститутка. Как собака в поисках пищи...

Сутенер. Ты душою ждала автобус? Или *надо было* ждала?

Проститутка. Я душою ждала автобус. Представляла вместо тебя.

Женщина телефон. Ведь нужда – оправдание страсти. Ведь богатые – те развратны, оправданий богатым нет.

Проститутка. Меня бедность на секс толкает.

Женщина телефон. Тебя секс толкает на бедность.

Проститутка. Просто кайфа от секса больше. Что за деньги меня берут. А бесплатно – так надоело. Благодарна я бедности. Будь богатой, была бы порочной. На квартире, а не на панели. Там, как клоун, стоит одна. Ты одну такую не видел?

Женщина телефон. Про кого это там она?

Проститутка. Как давно любимыми были. Вообще я такой не была. Ты женился бы на проститутке? Хочешь чаю? Опасная я? Заражу, конечно, не будешь. Не больна я. Ты брезгуешь мною. Я ведь стала такой ради нас. От любви к тебе согласилась.

Женщина телефон. Врет, разводит тебя на чувства.

Сутенер. Сука, рот свой закрой, я сказал!

Сутер хватается проститутку за плечи, трясет ее.

Проститутка. Так ты думаешь про меня. По глазам твоим вижу, что думаешь. Не хочу я. Спасибо тебе. Вообще о таком не думала. Ты так странен.

Сутенер. А ты?

Проститутка. Хочешь секса, а не меня. Хочешь денег, а не меня.

Женщина телефон. Ты сама мечтаешь об этом.

Молчание. Сутенер садится.

Проститутка. Почему ты не хочешь радости. Хоть немного возьми меня. Я полнею.

Сутенер. Такие мне нравятся.

Проститутка. Я на грани. Чуть позже – свинья. Очень нравится быть проституткой.

Сутенер. Я хочу тебя видеть голой. Тогда буду наверно знать. Покажи для начала грудь.

Проститутка. Показать тебе мою грудь? Сутенер, ты с ума сошел?! Прямо здесь показать и при людях?!.

Проститутка сидит, некоторое время думая. После снимает верхнюю часть одежды. Смотрит на свою грудь: на левую, после на правую. Отворачивает свою голову в сторону. Соски торчат в разные стороны.

Сутенер. А теперь покажи остальное.

Проститутка снова оглядывает свои соски. Встает. С грустью снимает остальную одежду. Прикрывает детородное место рукой. Стоит виновато, потупившись. Затем убирает руку.

Проститутка. Там волос практически нет.

Сутенер. Бедра, женские бедра. Их пьянящая полнота.

Проститутка. Так зачем ты желаешь смерти?

Женщина телефон. Нет, не надо связи с ребенком. Если связаны, пьет нашу жизнь. Пуповины отрезать, обе. Нужно отрезать пуповины. А иначе ребенок нас выпьет. А мы спросим, хочешь еще? Мы наклонимся низко и спросим. Потому вы так портитесь, женщины?

Сутенер. Так о чем я тебе говорил?

Проститутка. Говорил? Ты молчал про бедра.

Сутенер. Да, они наливаются кверху.

Проститутка. Есть сосиска, а есть любовь. Мы с тобою мужчина и женщина. Ты не хочешь заняться сексом? Сутенер, я твоя проститутка...

Проститутка встает на колени перед сутенером, опуская голову. Свет в левой комнате гаснет. Загорается свет в правой комнате. Мужчина и женщина, как и раньше, сидят в кафе. Они довольно пьяны. Мужчина лежит на диване. Курит. Женщина потягивает алкоголь из стакана. Закусывает. Тоже курит. Стойка с официантом тут же: бармен-официант за ней.

Мужчина. Ничего уже больше не хочется. Равнодушие ест мой мозг. Оторваться не в силах – вкусно.

Женщина. Ты лежишь, а спина твоя чешется.

Мужчина. Если люди идут и плачут. Почему ничего им не хочется. Мы, по-моему, выходили.

Женщина. Ты заметил? Я тоже заметила.

Мужчина смотрит на женщину.

Женщина. Не гляди на меня, говори. Позвони ей и все скажи. Ты боишься меня? Говори с ней.

Мужчина. Голова идет кругом от этого.

Женщина протягивает мужчине свой телефон. Мужчина берет в руки телефон, звонит. Играет музыка на мобильнике в темной комнате. Женщина сидит отвернувшись.

Голос проститутки. Извини. Я ему отвечу. Здравствуй.

Мужчина. Здравствуй.

Голос проститутки. Привет, нечаянно.

Мужчина. Я сегодня думал о жизни.

Голос проститутки. Ну и как, ты много надумал?

Мужчина. Жизнь – когда перед тобой лежит, скажем, пьеса Кремлевские куранты, а на экране чуть поодаль – Телец, фильм о Ленине.

Голос проститутки. Слава богу, я фильм, а не книга. Не всегда приятно быть плоской.

Мужчина. У тебя еще кто-то есть?

Голос проститутки. Уверяю тебя, одна.

Мужчина. Холод из чрева матери. Я его еще в утробе почувствовал.

Мужчина убирает телефон. Порыв женщины в сторону мужчины. Мужчина равнодушно лежит.

Женщина. Боже ты мой, за что? Высвободи мне плечи. Ну же, целуй мне грудь. Нежные части тела. Вся филейная я. Пробуй меня на вкус. На язычок твой сяду. На язычок души. Лягу как карамелька. Нет, не умру – растаю. Я рассосусь в тебе. В каждую клетку тела.

Женщина падает обратно на кресло. Нервно закуривает. Загорается свет в левой комнате. Проститутка сидит у сутенера на коленях, двигается на нем.

Проститутка. Проститутка – общественный туалет! Ко мне по нужде той же ходят. Чтобы слить свою тяжесть. Я дорогой туалет! И не всякий в меня заходит. Алкаш, у которого денег нет, никогда ко мне не придет! Проститутка – общественный транспорт. Только странный и дорогой. Ждет, когда его сделает личным. И сама заплатит, сама. Что избавит ее и женится. Просто любит деньги и секс. А могли быть мужчина и дети. В общем, жду, если не умру. А умру, так родятся дети. На могиле произрастут.

Как я счастлива, я проститутка. Ничего, кроме секса, не надо! Ни страданий тебе, ни чувств. Только деньги, секс и болезни! Ну, бывает ли большим рай?!

Смех проститутки, стоны, переходящие во всхлипывания.

Да, меня покупают за деньги, а тебя берут за женитьбу! Ты бесплатно трахаешься! Он тебя поймет и выкинет! Это он сутенер, а не мой! Ты не шлюха, ты просто дура!

Женщина напрягается. Мужчина безмятежно лежит. Свет в левой комнате гаснет. Мужчина тянется к столу, берет зубочистку, ковыряется ею в зубах.

Мужчина. Видишь, в зубах искусство? Палка в зубах, она.

Женщина (в сторону левой комнаты). Сука, сука, заткнись, твою мать!

Мужчина (ковыряясь в зубах). Женщина как произведение искусства. Прекрасно ли не оно? Пора обессмертить словом. Я люблю читать тексты – взрывы. Убивающие слова. Во все стороны бьющие смыслы. Не в одну только точку. Смысл жизни в Иерусалиме. В смысл жизни ушли слова. *(пауза)* Искусство, повторяющее жизнь, просто чучело. Искусство же – жизнь, новый вид ее. Зрители или читатели как гарем. Да, их души просто гарем. Потому искусство должно быть самым сильным самцом, чтобы души признали его и отдались ему.

Женщина (успокоившись). Но потом придет другой самец и убьет его. И все самки будут его.

Мужчина. Не путай плоть и другое. Ну, если грубо говоря, плотская любовь – средство для ребенка у женщины. Так же и у мужчины: духовная любовь средство для творчества. *(пауза)* Я всегда себя чувствовал в паутине. Чувствовал себя жертвой и чувствовал себя пауком. Оба состояния вместе. Пойманный и поймавший. Как бы жрущий себя. Одно тело умирает во имя другого, что тут такого странного... Нити, не пускающие меня к живому, тоньше и крепче паучьих. Бог потому паук: он ужалит и высосет. Оболочка падет, растворится, станет частицей земли.

Женщина. А ты станешь частью бога.

Женщина язвительно улыбается уголками губ.

Мужчина. Кровью его души. Бог ужалит и высосет. Знаешь, вчера я читал Аврелия. Знаешь, мне показалось время. Оно стояло меж нами. Но я посмотрел на звезды. Звезды – короткий путь. От человека к людям. От человека к богу. Времени больше не стало. Я посмотрел Аврелия. Сразу и до конца. Сразу и до предела.

Женщина. Если взбудоражены мысли, значит, кто-то наступил в муравейник... Все понятно, но ты меня любишь?

Мужчина. За квартплату надо платить. Плата все больше и больше. За услуги жилья и жизни.

Женщина. Ты сегодня покушал плотно. А потом вдруг банкрот еды. Через день что ты будешь делать? Ну а если исчезнет желудок? Есть захочется, только не во что. Если не во что будет есть. Если не во что будет жить.

Мужчина. Ночь как ночь, ты сама не очень. По себе – никуда, никак.

Женщина садится к мужчине на диван. Мужчина опускает свою голову ей на колени. Женщина играет его волосами, накручивая их на пальцы.

Женщина. Наверное, мы еще сегодня умрем. Пронизывающее тепло. Положи свое сердце на ноты. Мы умерли.

Мужчина. Кто еще умер?

Женщина. Куда-то внезапно исчезли. Мы умерли, разве не видно. Не любишь, тогда будем мертвые.

Мужчина. Но по нам не ползают мухи.

Женщина. Подожди, сейчас будут ползать.

Женщина водит рукой по мужчине. Жужжит.

Ну так как, тебе стало лучше?

Мужчина. Да, теперь мне намного лучше.

Мужчина привстает. Утирает со лба пот платком. Снова ложится.

Посмотри, мне гораздо лучше. Вытираю свой лоб платком.

Женщина сует руку под одежду мужчине, выше пояса, начинает мужчину пощипывать.

Женщина. Это кушают тебя червячки. Поедают за маму и папу. За меня – значит, очень нежно.

Очень сильно щипает. Мужчина вскрикивает.

Мужчина. Больно. Больно как за тебя. Что вдруг было?

Женщина. Наверно, сердце. Зацепили по сердцу чуть.

Мужчина. Ничего себе, чуть не умер.

Женщина. Чуть не умер? А как же я? Посмотри, умерла по полной. Провалилась под ребра грудь.

Женщина показывает верхнюю часть груди. С ней у нее все в порядке.

Будто след от колес. Буксовала машина в грязи. Грязь в груди. Да дожди по ней проходили.
А зимой по ней заскользим.

Она скользит рукой по своей груди, перескакивая ею на грудь мужчины – под одежду.

Сперва ноги были средством передвижения, а теперь вместо них руки. Потом поднимемся
вверх. Еще немного наверх.

*Руки женщины поднимаются вверх по груди мужчины, пока не хватают того шутиливо за
горло.*

Скорости возрастут. Так что окажемся вместе. Здесь и притом везде.

Мужчина. О том же писал Есенин... Голова моя машет ушами, как крыльями птица. Ей на
шее ноги маячить больше невмочь. Ну, как-то так, не совсем тут верно. От ног человек
страдает. Они чуть-чуть легли мимо. Должны были лечь в голове. А оказались на шее. А
так – ничего, пойдет.

Женщина. У тебя урожай не убран. Колосятся поля твои.

Мужчина. Пусть сгниют на корню, уходят.

Женщина. Я один колосок возьму.

*Выщипывает волос из груди мужчины. Мужчина снова вскрикивает. Женщина тихонько
смеется. Она прикасается губами к мужчине.*

Мужчина. Да, сегодня не лучший день.

Женщина. Но зато этот день последний.

Мужчина. А потом?

Женщина. Еще по одному. Мне, тебе – по веселому дню. Жилы, любовь, сухожилия.
Любовь, переплетенная с жилами. Жилы, хрящи с кровью, чувства. Первые невинные
наши чувства. Кости, трепуха, лужа крови. Так тебе лучше? Липкая лужа крови. Да,

обязательно с мухами. Желтыми и зелеными. Мухи, мухи, здесь мухи. Мухи, сосущие кровь.

Молчат.

Мужчина. Моя любовь к тебе сегодня неважно выглядит. Думаю, что надолго. Думаю, что умрет.

Женщина. Думаешь? Так убей. То убей, чего нет.

Мужчина. Не толкай и не торопи. Не люблю, когда напирают. Потому что придешь ко мне. Ты опять закричишь мне, выиграл. На меня свой обрушив взгляд.

Женщина поднимает глаза кверху, смотрит на потолок.

Женщина. На небе сумерки ночи. Ночь как сумерки. Ночь как я. В январе год от года тусуемся.

Мужчина. Чем мне нравится Миллер? Его можно с любой страницы читать. Но не только его, а многих.

Женщина. Да я только к примеру сказала.

Мужчина. С любой точки начать и жить. Вне того, что было до этого.

Женщина. Отрубая бывшее, жить? Отрубать – значит, кровоточить.

Мужчина. Открывать страницу и жить. Закрывать, открывать другую. Не вникая туда назад. Это тип мышления, жизни. Жизнь подстроится под него. Под мое течение мысли. Водопад, водопадом мысль. И сегодня и завтра ночью. Послезавтра, но прямо в день. Побежали, в пути промокли. Был ли дождь?

Женщина. Плюс тоска и лень. Помаша на прощанье дочке. Тогда пусть помашет тебе, если нет в наличии дочки. *(пауза)* Маленькой увядающей по осени ручкой. Вот такой, только много меньше.

Женщина машет ему рукой. Поднимает вторую и машет.

Приходи целовать меня. Обещаю, даваться буду. Буду тоже тебя кусать. Ну давай, приходи для ночи.

Голос женщины переходит на шепот.

Ночь наползает на день. Посмотри, как твоя рубашка. Ты заправить ее забыл. Ты такая большая неряха. Наползает ночь на штаны. А была когда-то заправлена. А была когда-то внутри. Что, так лучше? Давай заправлю.

Женщина тянет руки к поясу мужчины. Он отталкивает ее руки. Она отворачивается от него. В комнате слева загорается свет. Сутенер лежит на кровати. Проститутка сидит верхом на нем. Простыня, частично укрывающая их обоих.

Проститутка. Точно такая же ночь. Я о такой мечтала. Видишь мое лицо? Что, по-твоему, значит?

Сутенер. Оно означает начало.

Проститутка. То есть буква?

Сутенер. Скорей, иероглиф.

Проститутка (иронично). Потребуется переводчик? Еще вариантов нет?

Сутенер. Разгадывать целую жизнь? Нет, не хватит терпения. Абв увлекут за собой. В общем-то, да, нужен отдых, после работы – он.

Проститутка Что означает лицо?

Сутенер. По-моему, есть луна. Луна убывающая. По всем признакам – месяц.

Проститутка. Луна нарастающая. Гляди, округляется.

Она раздувает щеки, бьет по щекам руками. Громко сдувает щеки.

Сутенер. Да, наверно, луна. Точно сказала, не солнце.

Проститутка. Солнце сказать приятней, месяц сказать точней. Пусть будет месяц жарким. Я бы сказала, горячим.

Проститутка встает, закутывается в простыню.

Сутенер. Ты куда-то идешь?

Проститутка. Да, ухожу от тебя.

Она выключает в комнате свет. Слышно, как она прыгает на кровать. Звуки дыхания, движения тел.

Голос проститутки (волнующийся). Нужно много мужчин, чтобы достичь себя. Волны мужчин накатывают. Достигают меня – я берег. Полюблю того, кто достигнет. Он падет на меня, скрыв от глаз. Но потом у ног моих ляжет. Поцелует подошвы ног. Ты же рубишь меня на части. И кидаешь голодным псам. Разрывающим мясо псам. Но мне нравится быть порубленной. У меня есть начальство плоти. Плоть владычествует, я раб. Я живу на планете плоти. Я живу на окраине плоти. На конце, на куске ее. Ни к чему эти правила плоти. Нас собою накажет земля.

Женщина швыряет стакан в стену, из-за которой доносятся стоны.

Женщина. Ты заткнись, сука, скоро сдохнешь!

Она внезапно лезет в сумку, достает какие-то таблетки.

Мужчина. Тебе плохо?

Женщина. Нет, хорошо.

Мужчина. Надо воды?

Женщина. Нет, не надо.

Она достает из сумки пол-литровую бутылку с водой. Пьет из нее, запивая таблетку.

Гадость какая, блин. Гадость какая, отравка.

Мужчина. Судя по всему, у меня нет проблем с женщинами. Это у женщин проблемы со мной. *(пауза)* Видел кино Терминатор. О зарождении гения. К нему посылается бог. К нему посылается дьявол.

Женщина. Кто из терминаторов хороший, кто из терминаторов плохой?

Мужчина. Сам бы хотел разобраться. Мне хотелось бы знать.

Женщина. Но кто помолится в нас? Как в голове терминатора? *(пауза)* Поцелуй мои губы. Укради ради меня что-нибудь: ну, бутылку вина, ну, хотя бы конфеты. И вариант, уйди.

Мужчина. Я выбираю третий. Ну, точнее второй.

Он целует ей губы.

Я догадался, первый?

Женщина. Ты как всегда ошибся.

Женщина смеется.

Я прощаю тебя. Ты так важен сейчас...

Мужчина. Я сейчас включу телевизор. Посмотрю на себя в окно. Только в нем пролетают птицы. *(пауза)* Птицы... Они чиркают крылом по стеклу...

Женщина. И при этом ты так банален. Я так и вижу в твоих глазах. Ты хочешь сказать, что чиркают – крылом своим по стеклу, словно лезвием по щеке.

Мужчина берет в руки пульт. Направляет в сторону экрана, нажимает кнопку. Свет в правой комнате гаснет.

TV people

Сцена 1

Загорается тусклый свет в левой комнате. Полутемная комната. Под потолком горит лампочка. Серые, черные цвета. В центре комнаты – стул. На нем – связанная террористка. Ей около 45 лет. Сотрудник спецслужб ходит перед ней. Ему около 45 лет.

Сотрудник спецслужб. Ты взорвала этот город. Город желал любви. Он ничего не видел. Что нам делать с осколками. Град земной и небесный. Каждого о чем ни спроси. Осколок ничего не видел. Мы привели одного. Что, сказали, ты делал. Шел с работы домой. Ехал или бежал.

Сотрудник спецслужб останавливается, смотрит на террористку.

Но почему мы прячемся? Мы же над этим миром.

Террористка. Наши семьи враждуют. Мы же любим друг друга. Мы, подполье людское. Мы подполье умов. Ненависти и души. Мы – Ромео, Джульетта.

Сотрудник спецслужб. Но ведь там следы гексогена. Там повсюду его следы. И следы убегают в горы. Там повсюду твои следы. Ты здесь, а следы идут в горы.

Террористка. Подсознание нас рожает. Раздвигает призывно ноги.

Террористка раздвигает, насколько позволяют веревки, ноги.

Сотрудник спецслужб. Женщины, африканцы в футболе. Они талантливы от природы. Хороши – каждый в отдельности. Каждый сам по себе. Но как команды не очень. Каждый

всегда атакует. Поэтому плохи в обороне. Они хороши среди европейских команд. Там в обороне белые. Там африканцы сильны.

Террористка сидит отвернувшись. Голова ее опущена к полу.

Вот такая ты мне смешна.

Террористка (вскидывая голову вверх). Мы жили у себя на родине. Жили среди родных. Мамой и папой вскормлены. К нам приезжали мужчины. И забирали нас в плен. И забирали нас в рабство. Плакали мы, рыдали. Нас разлучили всех. Мам и пап мы лишились. А теперь мы хотим свободы. На ваших землях хотим. И мы своего добьемся. Даже если я голая, даже если умру. Ни за что мы не будем неграми.

Сотрудник спецслужб. Ты пока что не умерла.

Террористка. Не люблю африканские корни. Они глубоки и их много. Пронизывают насквозь.

Сотрудник спецслужб. Гарлем. В какой части тела Гарлем?

Террористка. У мужчин в голове.

Сотрудник спецслужб. А у женщины ниже пояса. Белому в эти места лучше не соваться. Черные рулят там.

Террористка. Да, там черным черно. Давай, помоги мне, спичка.

Сотрудник спецслужб. Она тебе не поможет. Белые и черные отличаются друг от друга не цветом кожи, а взглядом на цвет. От особенностей их зрения.

Террористка. Взгляд проходит сквозь кожу. Давай, укуси же меня!

Сотрудник спецслужб. Зачем?

Террористка. А то я ужалю! (*пауза*) Женщинам нравится чтобы силой. Когда они ссорятся, то кричат, что их изнасиловали. Кричат, что их били. Кричат, призывая к насилию.

Сотрудник спецслужб. Ты хотела убить мужчин. Но подставила только женщин. Ты убила собою женщин.

Террористка. Ты вынуждаешь меня быть женщиной, кричать, что ты меня изнасиловал.

Сотрудник спецслужб. Тебя никто не услышит. У нас надежные стены.

Указывает пальцем на свою голову.

В них советский раскинут сад. Вкус советских яблок иной. В восьмидесятые он особенен. Зрелость в тысячи раз вкусней.

Террористка. Зрелость зовешь ты, супружество, зачем этот скучный бой? Зачем ты зовешь Кличко, трусливых и осторожных? Вы все теперь – братья Кличко, трусливы и осторожны. Они чемпионы сейчас. К чему эти белые люди?

Сотрудник спецслужб. Тайсон в восьмидесятые? Но он слишком быстро спекся. Его упекли в тюрьму. За изнасилование.

Террористка. Он африканец, Тайсон, брат мой по крови, брат. Он – сильный, восставший негр.

Сотрудник спецслужб. Права. Перестройка и Тайсон. Права. Десять лет как Кличко. А другого нет кандидата. Куча середняков. Реального нет кандидата. Почему же вина Кличко? Просто время сейчас: их нет.

Террористка. А Кличко здоровы и трусливы. И у них стеклянные подбородки. И у них очень длинные руки. И они не пускают к себе. Просто тычут перчаткой в лицо.

Сотрудник спецслужб. Давно прошла перестройка. Смотреть в глаза правде жизни. Не закрывать глаза. Быть самим вместо бога. Игла есть приятие жизни.

Террористка. О том говорил Заратустра,

Сотрудник спецслужб. О том говорил Виктор Цой. Герой на земле, игла. Ведет за собою нить. Сотрудник спецслужб – игла. Герой есть вершина жизни. Он верх ее, пик, игла.

Террористка. Но там на игле девчонка...

Сотрудник спецслужб. Чтоб скрыть настоящий смысл. Ну, как конституция.

Террористка. Я знала, что заговор есть.

Сотрудник спецслужб. Хотелось бы всем надеяться. Ведь заговор – это тоска.

Террористка. Тоска?

Сотрудник спецслужб. По господу богу, что кто-то над нами есть. Что кто-то умнее нас, что кто-то сильнее многих, что кто-то добрее всех. Что кто-то ведет наверх. Что кто-то ведет иголку, чтоб не осталась в траве, чтоб не потерялась в сене.

Террористка. Хитрее, ничуть не больше.

Сотрудник спецслужб. Ну, можно и так сказать. Тоска, перевернутая.

Террористка. Я думала, это желание скинуть с себя ответственность. Скинуть ее с себя. Заговор – это свобода. От нас ничто не зависит. Я думала, это выдумка тех, кто у власти. С больной головы – на здоровую. Мы не хозяева – мы свободны.

Сотрудник спецслужб. Пусть будет так, я не спорю. Видишь, с тобой не спорю. Ты хотела взорвать. Убить президента – голову.

Сотрудник спецслужб показывает пальцем на свою голову.

Террористка. Ее срок давно как истек. Она долгие годы у власти. Уничтожила оппозицию.

Сотрудник спецслужб. Ты под нею готовила взрыв. Ты закладывала там сердце. Захватили тебя с поличным.

Террористка. Что ты знаешь о взрыве? Слава, вот что есть взрыв. Когда вокруг тебя пусто. Вокруг тебя жизни нет. Зато расчищено место. Чтобы вырасти чисто тут. Я и выросла на свободе. Дохну не покладая рук. Как мы счастливы вместо горя. Просто счастья иного нет. По талонам по сто грамм в день горя. Никому не хватает его. Детям вовсе не достается. Даже вкус забыли его. Только взрослым и то по чуть-чуть.

Сотрудник спецслужб. Да, потому что человек – временное перемирие между богом и дьяволом. А мы – те места, где оно нарушается, мы границы, мы перестрелка в ночи...

Террористка. Ну, и кто на какой стороне?

Сотрудник спецслужб. ...Мир – средняя ступень между праздником и войной. Элементы и того и другого. Больше элементов войны: когда их достаточно скапливается, то она начинается. Как гроза. Ты накапливаешь войну.

Террористка. Я рассеиваю войну. Разгоняю взрывами тучи.

Сотрудник спецслужб. Так когда же праздник накопится?

Сотрудник спецслужб трогает рукой нижнюю челюсть, покачивает ее слегка.

Что там? Всего лишь челюсть. Мест беспокойству нет. Буду ходить по кругу. Где-нибудь да сойду.

Ходит вокруг стула.

Человек как сотрудник спецслужб. Ты же – женщина. Ты только прикидываешься, что ты не часть природы, но ты часть ее. Господь создал тебя из моего ребра. Я сотрудник спецслужб, я мужчина. Ты только следуешь за мной, ставишь себя выше природы, но ты ее часть, попугай мужчины. И ты метишь на мое место, не скрывая ничуть желания. Просто становясь перед лицом и задирая подол. Ты совсем потеряла стыд. Ты – это голос животного мира среди нас, животного бандподполья.

Террористка. Но животные не восстают.

Сотрудник спецслужб. Ты неправильное животное. Посмотри на других – молчат. Но ты хочешь смутить их сон. Речь о духе, а не о теле. Человек – это животное, но и что-то еще. И вот это что-то еще самое главное в нем. Параллель с животным миром действительна до определенного предела. Потом она не работает. Потом она безработная. Животное в человеке есть ракетоноситель. Я не вижу ее на тебе.

Террористка. Но ведь грех убивать животных.

Сотрудник спецслужб усмехается.

Сотрудник спецслужб. Грех... Гринписовец Иисус...

Террористка. Но ведь грех убивать людей.

Сотрудник спецслужб. Животные – Иисусы Христы, они отдают себя в жертвы. Ты хочешь нарушить порядок.

Террористка. Спецслужба у господина – церковь. А вы спецслужбы земли. Не путай богово с кесаревым.

Сотрудник спецслужб. В случае мужчин они сходятся, не всех мужчин, понимаю. У мужчины большие градаций. От самого низа до верха. Женщина – нейтральная скорость. Она переключается на любую скорость, но переключается мужчиной. Потому большинство женщин дуры.

Террористка. Да, в зависимости от мужчин.

Сотрудник спецслужб. Камень тянется к камню, а душа бежит к ним обоим. Сначала их просит душа, а потом уже вторит тело. Ничего никогда живым. Паровоз наших чувств. Кто их тянет, не знаю. Смерть? Желание жить?

Террористка. Два паровоза тянут. Оба стары, но пусть. Человек очень длинен. Много желаний. Тяжел.

Сотрудник спецслужб. Оба локомотива работают?

Террористка. Ты-то думал, один? Человек одному не подвластен. Просто много личин, что приятно и сложно. Не всегда они поспевают. Надо быть смелым, а ты не вышел из труса. (*пауза*) Жизнь – когда всем, включая тебя, не смешно.

Сотрудник спецслужб. Почему-то я так не думаю. У меня другое видение. Ты не видела фильм Скалолаз? В нем один скалолаз дерется. Он в плену у плохих парней. Один на один дерется, но в неравных условиях бой. Плохой его хочет убить. Пинает к краю скалы. Ногами бьет скалолаза. Играет в такой футбол. Пенальти бьет и штрафные. Во время последнего удара сам улетает вниз. У края слетает вниз. Герой на краю могилы одерживает победу. Бросает противника в бездну. А сам стоит на вершине. Избитый, зато живой. Не просто живой – победитель. История жизни, борьбы в отрезке попсового фильма. В нем образ жизни самой, ее схватки со смертью.

Террористка. Думаешь, режиссер догадывался об этом?

Сотрудник спецслужб. Нет, ничего не знал. Главное происходит нечаянно, когда того не хотят. Плохой дерется и гибнет. Хороший выигрывает.

Террористка. Добро побеждает зло. Хэппи энд, всех давно доставший.

Сотрудник спецслужб. Все говорят, что за чушь. Но, скажем, ты в школе трус. Боишься махаться с парнями. И вдруг набираешься смелости. Стоп, говоришь себе. И вдруг начинаешь драться. Ты думаешь, он осмелел? Он осмелел до действия, но испугался трусости. Репутации труса. Следующий этап – не бояться быть трусом. Снаружи ты выглядишь трусом, застрявшим на первом этапе. Но это третий этап. Снаружи он тот же первый. Вот так же и с хэппи эндом.

Террористка (подумав). Я много раз замечала, что если человек не изменился по прошествии времени, то он или действительно не изменился или наоборот, слишком сильно уж стал другим.

Сотрудник спецслужб. Издалека не поймешь.

Террористка. Все мы издалека.

Сотрудник спецслужб. Возникают новые символы. Например, возникает Освенцим. Например, означает дух.

Террористка. Да, великое горе и радость. Кто-нибудь уцелел – и зачем?

Сотрудник спецслужб. Мы должны наказать чужих.

Террористка. Мы должны наказать евреев. Мы должны работать в Германии. Мы ломали стены руками. Поедали куски как хлеб.

Сотрудник спецслужб. Почему не молчат евреи. Что такое гетто – не мы?

Террористка. Опоздали на смерть евреи. На кораблике не поплыли.

Сотрудник спецслужб. Чтобы не быть истребленными, те, кто должны были сгинуть, те обрели могущество. Те обрели рождение. Те обрели его. Те обрели затмение.

Террористка. Что теперь из того?

Сотрудник спецслужб. Таким сотворил он мир.

Террористка. Таким мы его и любим.

Сотрудник спецслужб. Таким мы его не любим. Но мы не любим иначе. Ненависть наша разная.

Террористка. Не разная, посмотри? Твое время течет во мне. Твое время сохнет во мне. Твое время сохнет по мне. Твое время в меня уперлось.

Сотрудник спецслужб бросается перед террористкой на колени, хватая ее за плечи, трясет.

Сотрудник спецслужб. Ты не видела здесь его? Человека по имени смерть?

За каждую смерть надо платить. За каждую смерть ты ответишь. За себя ответишь вдвойне. *(пауза)* Извращенные женщины. Сплюснутая голова. Сыр над землей, не более.

Сотрудник спецслужб встает, ходит по комнате, курит.

Террористка. Голова – как воздушный шар.

Сотрудник спецслужб. Да, он скоро взлетит на небо.

Террористка. Или будет лежать в углу.

Сотрудник спецслужб. Ты так думаешь?

Террористка. Я уверена. Факультативное занятие – человек.

Сотрудник спецслужб. Для кого?

Террористка. Ну конечно, для женщины. Ну, ходит она все занятия.

Сотрудник спецслужб. Она человек?

Террористка. Забудь. Значит, ей понравился мальчик. Если ей тридцать лет. Мальчику лет восемнадцать. Женщина делает вид.

Сотрудник спецслужб. Ты говоришь не как женщина.

Террористка. Я не хочу ею быть. Я устала тебе повторять. Мясо, лежащее на прилавке. Тело женщины с головою мужчины. Ты же такую хочешь.

Сотрудник спецслужб. Секса хочется раз в две жизни. Как можно не хотеть женщин.

Террористка. Как можно не хотеть мужчин. Я так хочу мужчин, что хочу быть ими.

Сотрудник спецслужб. Как можно хотеть. Разрывать части на части. Части на части рвать. Минус из сердца бог.

Террористка. Нас уже нет, все, что хочешь. Хочешь, люби прямо здесь.

Сотрудник спецслужб встает за спиной террористки.

Сотрудник спецслужб. Говори, что ты хочешь. Повернись, я прошу.

Террористка с трудом поворачивается вместе со стулом. Сотрудник спецслужб поворачивается тоже.

Террористка. Теперь ты спиной ко мне.

Сотрудник спецслужб становится спиной к спине террористки.

Сотрудник спецслужб. Спина к спине, тот, кто умер. Свет прорывается к свету, а вот тьма никуда не спешит.

Террористка. Тьма никуда не спешит, ты не мог бы вот так говорить? Говорить, говорить, молчать. Говорить, выходя из плоти. Не спугнув себя самого.

Сотрудник спецслужб. Самого, человека, а что это?

Террористка. Это акция. Берешь одного, а другого получаешь бесплатно. Два в одном. Главное на нее успеть. Понять, где она есть. *(пауза)* Ты успел. Ну а я опоздала.

Сотрудник спецслужб. И за это наказана.

Террористка. Безусловно, наказана. У нас же нет ног. Мы не можем ходить. Мы в инвалидной коляске.

Сотрудник спецслужб. Ты никогда не думала? Встань и ко мне подойди.

Террористка. Хватит сводить с ума. Женщиной быть – как с женщиной. Женщиной быть – победить. Двигаться, как динамит.

Сотрудник спецслужб. Так подойди сама.

Оба молчат.

Террористка. Возьми меня – как берут в руки нож. Нет, как берут пистолет. Убей того, кого хочешь, - убей того, кого надо.

Сотрудник спецслужб молчит и не двигается.

Тогда мы поиграем в игру.

Террористка без труда освобождает руки,

Это наша приятная выдумка.

Террористка вынимает из кармана пистолет, стреляет себе за спину в сотрудника спецслужб, но попадает в лампочку. Свет в комнате гаснет.

Голос террористки. Я хотела быть связанной. А теперь хочу быть убийцей.

Голос сотрудника спецслужб. Потому что умрешь сама.

Звуки борьбы, звуки выстрелов.

Сцена 2

Появляется неяркий свет в правой комнате. Мужчина спит на диване. Женщина сидит за столом. К столу подходит официант, меняет пепельницу, убирает пустую посуду.

Женщина. Посидите со мной. Я одна.

Официант чуть погодя присаживается на кресло.

Вы не включите телевизор?

Официант. Что-нибудь еще будете?

Женщина. Принесите чего-нибудь. На столе моем как-то пусто. Только дети, старение, смерть.

Официант подходит к стойке, берет пульт и с бутылку шампанского.

Вам всем кажется, круто, мне же кажется наоборот. Женщина не говорит то, что думает. В любом случае вру. Зачем? Призываю к действию. Слова ничего не значат. Ну, кроме

одного – завоюй. Оно, это слово, не слышится, оно, это слово, чувствуется – в каждом, любом, другом. Есть еще взгляд и походка, они говорят – завоюй.

Официант включает экран. Начинает переключать каналы. Вместо изображения – серые и оранжевые цвета: экран то серого цвета, то оранжевого. Постепенно оранжевый цвет становится красным, серый – становится черным. Звучит голос. Фоном ему служит гул толпы и автомашин. Голос и фон остаются неизменными, несмотря на смену каналов-цветов. Голос накладывается на голос говорящей в комнате женщины. Официант бесшумно открывает шампанское, разливает. Он смотрит на экран вместе с женщиной, постепенно придвигая свое кресло к ней. Его колени соприкасаются с коленями женщины. Она немного отодвигает колени, от чего они размыкаются. Женщина смотрит на экран.

Нет монополии слова. У женщины демократия. В политику надо женщину.
Кровопролитная женщина.

Женщина смотрит на экран.

Теперь наша жизнь и в цвете.

People TV. Россия... Она напоминает гигантского переростка. Увальня, живущего у родителей. У нефти и газа живущего. Родители эти не вечны. Даже они не спасут его. Даже не в этом дело. Выходить в мир будет надо. Он или сломается или станет совсем другим. Его трудно будет узнать. Очень сильно, пожалуй, изменится...

Канал переключается.

Основные пространства бездвижны. Оппозиция какая-то там в душе.

Канал переключается.

Народники шли в народ, а теперь вот она, задница народная, перед носом.

Женщина. Но теперь есть хотя бы цель. Раньше чушь была – опускались. На презрение шли, на бред. А теперь – назад бы вернуться, ощутить под собою верх.

Женщина пьет шампанское. Официант гладит женщине бедра. Смотрит в экран вместе с ней, время от времени переключая каналы.

People TV. Теперь надо думать, как жить. Оранжевая революция.

Женщина. Странно, но при этих словах я вспоминаю матерей, пугающих детей посторонними дядями... Так и я поступала раньше... Но я ребенка любила. Чаще всего она любит. «Придет дядя Сэм, заберет тебя». А любят ли те, кто советуют?

Официант гладит ее, обнимает.

Если ребенок нежелателен ей, мать, бывает, выкидывает. Из окна или в мусорку.

Да, такой неразумный ребенок. Но сейчас стали дети умны. Дарят розы, тюльпаны дети.

Дети взрослым подарят цветы... Скоро в школы пойдут, скоро осень... Понесут учителям цветы в благодарность за обучение...

People TV. Будьте с хозяевами или придут враги и лишат вас вашего рабства. Вы понимаете это? Будьте рабами, а иначе опять ими станете.

Канал переключается.

Женщина. Что, сковать женский голос? Выбросить все цветы? По следам да помойкам?

People TV. ...Так что, человек, ты одет? Как и во что, что ты делаешь? Власть, проводящая митинги. Требование другого народа себе. Против алкоголиков и воров. Мы за правильное население. Активное и не глупое. Мы хотим другого народа себе. Народ, поддерживающий власть, ненавистен ей. Власть, как и женщина, любит, когда ее берут силой, когда ее покоряют. Власть требует от народа того, чего любая другая нормальная женщина...

Женщина. Кто виноват – вы пьете, и я живу с кем попало. Вы боитесь меня. Вы боитесь красивой женщины. На всех ваших пьянках только об этом речь. Уберите от меня ваши руки.

Официант целует ей шею.

Каждая женщина что-то свое чувствует в мужчине, не понимая, что это лишь часть в нем, в мужчине, всплывшая от нее, от магнита. Часть уходит на дно вместе с уходом женщины.

Мужчина о ней не думает. Какую нужно силу, чтобы поднять лодку целиком? Да какую лодку – Титаник?

Канал переключается.

People TV. В одностороннем порядке живете. Нет ответа еще на вас. Человек предо мной молчит. В школе еще повторяет. Потом будет говорить другое. Выступление по экрану. Новости – наши сны. Почта женщины – взгляд. Бьется в груди коррупция. Человек, что есть символ коррупции.

Женщина. Да, таковы правила телевизора. Человек – беспокойный ребенок. Кривляется перед ним. Невнимательно слушает. То в туалет, то на кухню. А тот, серьезный, вещает.

Два голоса начинают звучать по экрану. Оба мужские, один помоложе.

- Лучше когда мужчина любит мужчину, чем никого не любит.
- Ну почему же, можно.
- Мысли бегут толпой. Шли бы поодиночке. Так труднее их выцепить.
- Мы две ночи как в деле.
- Сжигающий разум текст. Слова разъедающие. Чувствуется их действие. Сущность одна – как текст. Разные постановки.
- Смерть нас не разлучит. От нее созданы руки. Мы на тоненьком льду. Если расцепишь руки, то под воду уйдешь.

- Холод, тепло и кровь. Ночь, пригвожденная к разуму. Сердце перевернуто как ведро, из него вытекает кровь.
- Радио целуется с телевидением.
- Превращаются в стариков или наоборот, молодеют.
- В земле не бывает гениев. Их кладбище на земле.
- Память тянется как веревка, на которой в итоге повесятся.
- Повесятся? Не один?
- Я не сказал повесится. Я не сказал бы так. Так вот надо думать.
- Но как?
- Никак. Весьма даже тихо.
- Мяч, покинувший поле. В воздухе, не на земле. По воскресеньям совесть. Воздух, земля и воздух. Воздух, земля, земля.
- Большое самомнение у людей, лишенных достоинств, и у людей с избытком их.
- Сила бога в его отсутствии. А не в том, что его нет. Естественные, единственные и правильные формы.
- Жалость к себе, проходившему когда-то по этим улицам.
- Тот, кто живет дольше, так или иначе убийца.
- Радостное и страшное – лишь редкое. Только то, что реже встречается. Такова их природа, по-другому не могут.
- О чем мы кричали богу. Забыли ему слова.
- Страдаем ли мы теперь. Как в глаза не посмотрим. День принятия денег.
- Мысли свои подстричь. Ровно сложить их в строки. В строки сложить их в сроки. Каждой побыть собой.
- Нас слишком много.
- Бог от своей слабости.
- Секс – награда за смерть.
- Ответ на вопрос о причине рака одновременно ответ на вопрос о происхождении человека.

- Многие умирают от рака.
- Еще более многие от человека.
- Психологическая зависимость от лекарств.
- Без них человек болен
- Звонок телефона из полночи. Наша усталость к любви. Мы видим сгущенность текста.
- Грабли в то время были?
- Да, граблей еще не было.
- Ты признаешь волшебников?
- Монитор, в который можно войти. На экране восходит солнце. Мужчина заходит в экран.
- Прикасается к солнцу. Солнце гаснет.
- Ты не обжегся, жив?
- Жив, но погасло солнце.
- Я не вижу горя, может быть, я ослеп?
- Экран на стене. Девять вечера. Экран постепенно гаснет. Гаснет сперва сознание. Разум направляется внутрь. Снаружи он больше не виден.

Ласки официанта становятся настойчивей, он целует женщине шею.

Женщина. Семя в тебе поет.

People TV. Союз рухнул в девяносто первом году. Но остов его остался. Полугнилой и острый. Он прогнил окончательно. Нужно его раскачать. Выдернуть остатки от зуба. Чтобы вошел другой, что стучится уж снизу. Очереди за ним.

Звучит начало российского гимна, его заедает: звучит несколько раз начало. На экране в это время – красный и черный цвет. Красный наползает на черный, заливая его. Красный цвет застывает, сгущается, начиная чернеть. Черный экран. Официант жмет кнопку на пульте: свет в комнате гаснет. Всюду темно.

Голос женщины. Нет, мечта в двадцать лет – ребенок. Отвернись, поцелуй в лицо. Я вчера хохотала ночью. Я, проснувшись, укрыла лицо. Мне смешным показалось солнце, что кривляется среди нас. Мне казалось, что это чушь. Просто глупость над головами. На арене нас клоун смешит. А мы, мы смеемся в упад, мы не можем поднять головы. И вот теперь я проснулась. Я поняла, что так не должно быть. Это женщина в сердце меня. Клоуны должны быть в партере. И я снова уснула, и мне приснились они в партере. Они смеялись надо мной. А я стояла, по щекам моим текли слезы. Я глядела вокруг себя. Они все были надо мной. И выхода вообще не было. А они смеялись, смеялись, смеялись. Это была никакая не аллегория. Клоуны пришли в цирк. Они шли посмотреть человека. Они шли посмеяться над ним. Будто голая и в мороз, я стояла такой перед ними. Они шли посмотреть меня. Только смех может спрятать тело. Но смеялись тогда они. (*пауза*) Полоса отчуждения. Мы вступили в нее на днях. Даже люстра, падающая на голову, кажется, падает в стороне. Происходящее на экране выходит из него, как вода из ванны. Значит, кто-то забыл про воду или кто-то умер в квартире. Льется вода через край. И стекает вода по полу. И крадется вода, змея. И квартира танцует в воде. Мы забиваемся в пустой ящик. Садимся в него и сидим. Пустое и тихое место. Телевизор, это же голова человеческая. Вскроешь его – но там нет того, что мы видим. Транслируется картинка. Картинки в других местах. Голова, она – как антенна. Спать – как переключать канал.

Мужчина начинает храпеть. Шорохи и волнение.

Облако интернет

Сцена 1

Мама находится в левой комнате, сын находится в правой (он в одежде официанта). Между ними решетка. На решетке небольшое окно с занавесками, на стекле нарисованы кораблик и волны. По обе стороны от решетки стоят столы, стулья. Мама сидит в углу.

У нее в руках сумка. Сын в комнате. На столе он нарезает хлеба, наливает похлебку в жестяную миску. Относит к решетке, проталкивает внизу решетки, в окошко. Мама робко подходит к миске. Берет ее. Жадно ест из нее.

Сын. Тетя Галя кормила вас мясом. Нет, не мясом животных, а мясом. Не животным жареным – мясом. Тетя Галя теперь умерла. Помнишь? Мать утонувшего друга. Я встречал пару лет назад. Она знала о близкой смерти. Она знала и ей отвечала. Ничего потерять нельзя.

Мама. Было мясо вкусным, ну очень.

Сын. Перед мясом стоит убийство.

Мама. Я не видела никого.

Сын. Мясо переплетено с ним. Они борются. У меня в голове одна пуля. Я должен одного убить из дерущихся. Только одного. Только пуля.

Мама. Голодна. Не стреляй в меня, *(пауза)* сын.

Сын. Когда ты ешь мясо, то ты хочешь плевать. Вывернуть себя наизнанку. Вывернуть свою сущность. Выблевать мясо и ее, зовущую мясо сущность. Убивает живое она. А потом какое безумие, чувствовать в себе яд. Ощущать мясо, разъедаемое твоими соками, делающими мясо тобой. Как ты сам становишься мясом. Ты превращаешься в мясо, в то, что убили, но убили тобой, человеком. Его убили, но оно участвует в жизни, все еще в ней участвует. Оглянись, таковых здесь множество. Если хочешь, скажи: большинство. Именно так ты хотела сказать, только вспомнив о себе, промолчала. Так и будешь молчать теперь. Может, мясо сделало человека, но теперь оно должно безвозвратно уйти. Оно должно уйти! Никакого мяса отныне! Коровы, свиньи и куры. Взгляни, по ним все понятно. Они постоянно едят, их цель – оказаться мясом. Желудок для них есть рай. Временная жизнь их желудков в вечности человеческой. Думаешь, человек не бог? Человек для них бесконечен. Добрый казнящий бог. Мясо диктует моду.

Мама. Мясо все равно гибнет, слетает с обрыва вниз. Следуем ли за ним? Может быть, остаемся?

Сын. Умирают те, кто хотят умереть. Они зарабатывают на смерть. Работают на нее. А не хочешь умирать, то живи. Жизнь и смерть даются на выбор. Демо версии, типа того.

Мама. Но ведь смерть дана в голове...

Сын смотрит на часы на своей руке.

Сын. Скоро начнется эфир. Если будешь делать все правильно, то получишь еще еды. Где листок со словами?

Мама достает смятый листок. Садится на стул возле стола. Разглядывает листок.

Мама. Я его не теряла.

Сын. Положи себе на ладонь. Если что-то забудешь, читай. Осторожно, смотри, незаметно.

Сын ставит стул вплотную к решетке, сидит боком к маме. Поворачивает к ней голову. Достает диктофон. Сует его за решетку.

Подойди к микрофону. Приведи в порядок себя. Семь секунд до эфира.

Мама подходит к диктофону. Поправляет волосы. Сидит.

Сын. Так какой вас волнует вопрос?

Мама (заглядывая в листок). Их, вопросов, великое множество. Они кишат, словно змеи на голове Горгоны. Они подкрадываются по ночам и жалят меня смертельно.

Сын. Так какой среди них вожак?

Мама (заглядывая в листок). Среди змей нет главаря. Потому что они одни.

Сын. В голове человека их много. Значит, есть среди них вожак.

Мама. Смерть. Она в голове вожак.

Сын. У тебя с собой пудра есть?

Мама достает пудру, отдает ее сыну.

Сын. Так скажи, для чего мы живы? Почему ожидает смерть? И среди насекомых – мы. И среди животных мы тоже. Как смотреть на собак и прочих? Как насмешку, как на плевков?

Сын открывает ее, подносит зеркало к лицу мамы.

Посмотри, человек, ты мясо. Очень странное мясо навек. Ты кентавр, разум и похоть.

Мама. Я совсем не причесанная.

Мама поправляет себе волосы рукой. Затем читает листок.

Мама. Если слона убить, то слон будет бегать. Убитые слоны сострадают живым. Что есть единственный случай сострадания. Радость слонов неподдельна. Радостные существа. Радостные слоны. Единственные кончающие собой животные, условные единицы живущих... Они склонны к самоубийству.

При чтении с листка сын опускает диктофон на стол, отходит от решетки, ложится на живот, закрывает лицо руками.

Сын. Отпустите меня домой. Домой отпустите, к маме. *(тихо)* Ни дома, ни мамы нет. Мама давно умерла.

Мама. Помнишь ли ты, как мы жили. Как мы дружно ходили с тобой. Мы так жили, как будто мы не были. Так легко, безвоздушно, пусто. Так прекрасно отсутствовали. Мы были с тобой облаками. И мы оба были невидимы. А потом нас постигла жизнь. Мы оба вышли на свет. Как если бы свет вдруг включили. И мы увидели нас. Увидели, что стареем. Мы снова уйдем назад. Проскочим полоску света. Вдвоем ее перескочим. Возьми меня за руку здесь. Возьми, это мой подарок.

Мама протягивает свою руку через решетку. Сын поднимает голову, смотрит перед собой невидяще. Мама убирает руку.

Сын. Мама, возьми меня на руки. Мама, меня ты забыла. Ко мне пришли, взяли за руку. И привели сюда. Зачем? Мне в гостях у вас нравится. Занавески повесить бы здесь... И... мне не хочется кушать. Вообще ничего не хочется. Маму я не люблю. Мама, меня не любила. Но если бы мама любила, я не любил бы ее. Маму бы не любил.

Сын встает, смотрит перед собой невидяще.

Мы не ели почти. Мама меня не растила. Папа был очень добрый. А потом к нам явились люди. Отца забрали с собой. А перед этим спросили. Отца или мать люблю. Я ответил, отца. Папу с собой увели. Папа хотел ко мне. Мама меня не пускала. Она говорила, так надо. Папу увели и убили. Отца моего больше нет.

Сын смотрит на маму.

Смерть на твоём лице. Маленькие шажочки. К сердцу сбегает вниз. Смех рассыпает, солнце. Ест тебя, ты ребенок.

Мама опускается на пол, сидит на полу, достает расческу из сумки, расчесывается, затем достает маленькую машинку, начинает играть в нее, возит ее по полу.

Сын. Господи, как мы жили? Люблю безумно детей. Вот именно, что безумно. Просто, по-человечески. Любовь неотделима от боли. Я не знаю, что я с ней сделаю. Не дай бог вырваться моей нежности. Моя мать почувствует нежность. Она сделается еще слаще. Еще мягче, нежней. И тогда я смогу стать зверем. И захочу убить. Потому что жизнь как канат. По краям – любовь и жестокость. Два кипящих котла. Качнувшись в одну сторону, я делаю резкое движение назад и падаю в противоположную первую сторону. Потому между нами решетка. Я удерживаю себя. Я прячу ее от себя. Я способен на многое. Те, кто наверху, идут по канату. Те, кто на земле, идут по земле. Мама меня не слышит. Счастье предстоит нам по полной. Время показывает. На часах пробил я. Все включено в нашу жизнь. Потому есть и смерть. Она для полноты – не ущерб. Мама, говори, твоя очередь.

Девочка мама. Секс породил меня. Я не знаю, что это. Говорю о нем как о боге. Секс – это бог детей. *(пауза)* Я – небольшая девочка. Я хотела бы приближаться к взрослым. Мне

бы отдавали они свои годы. Годы бы их сокращались. До тех пор, пока мы не стали бы ровесниками. И мы бы играли в песочнице.

Сын. А я бы играл с мальчишками. Стоял бы, упершись в них лбом. Кто дрогнет – я или детство. Кто кого победит. Кто за собой поведет. Ребенок, побудь со мной. Так странно, так странно: ты здесь. Ты странно во мне звучишь. Так странен ты, как преступник. Переступить мою жизнь? А мы, по-твоему, были. Ты хочешь меня убить. Теперь ты сидишь за решеткой. Или за ней сижу я. За что ты хотел убить. Ребенок, ребенок, ребенок. Секс, преступление, жизнь. Чего я тебе не сделал. И чем ты хотел убить. С собой – это тяжкий грех. Ребенок, ребенок, ребенок. Так странно во мне сидишь. Так странно стучишь, мое сердце. Я умер, а ты затих. На девять лет или месяцев. Ручонкой в меня стучишь. Ведь женщина может родить. А мне родить тебя неоткуда. Умрешь или я умру. Ты хочешь меня убить. Мне надо опередить. Ребенок, ты хочешь жить, ты хочешь питаться кровью.

Девочка мама. Я многого еще не могу. Я – пружина, которую закрутили в животе у матери. А теперь я разматываюсь, и часы движутся. Двигается сама жизнь. Я смотрю из окна в окно. Я ребенок, я смерть. Смерть для того, кто родил. Если не смерть, то кто? Если не будет детей, то есть не будет меня, жизни придется думать. Много придется думать. Что-то придется придумать, чтобы и дальше быть. *(пауза)* Я увидела мальчика: будешь меня любить? Буду, во вторник вечером. Стану в твоём дворе. Ждать буду до субботы.

Сын. Это ответил мальчик?

Девочка мама. Это ответил мне ты.

Сцена 2

Звуки грозы снаружи, перемешанные с шумом толпы. Звуки людей и природы. Шум воды и толпы, взрывы или удары грома. Звуки становятся громче: гроза приближается. Со стороны сына появляется женщина, со стороны девочки мамы – мужчина. На лице мужчины следы крови. Они подходят к решетке, встают напротив друг друга. Стоят, скрестив руки на груди, опустив головы.

Мужчина. Бог умер, и человек ему памятник. Мертвому и живому. Сейчас мы тебя уьем. Потому что жить – преступление. Преступление есть начало. Человек произошел от него. Рождение – через воронку путь. Нечто широкое приобрело скорость. Стало более тонким и быстрым. Остановка времени – я.

Женщина. Слово было вначале.

Мужчина. К слову явиться словом. Чтобы не выгнало вон.

Женщина. Капающие годы. Хлынувшие года. Четыре времени года. Детство, по-любому, есть лето. Как ни странно, старость – весна. Но чему не бывать – так детству. Потому что любовь – морозы. А луна – посредник, между землей и солнцем. Для солнца она маленькая земля, для земли – небольшое солнце.

Мужчина. Организм не может без боли. Он ее постоянно ищет, как младенец грудь матери. Пресытился и отвалился. Ребенок вырос, ушел. Почему внутри пусто? Вещи увезли, к переезду готовятся. В случае людей это смерть?

Женщина. В этом вопросе мы животные, а не люди. В этом вопросе мы вовсе не люди. В моем случае, распространенном на весь мир, это одно и то же. Впрочем, усталость еще никому не мешала.

Мужчина. Вытаращен в этот мир. Никого, кроме себя, нет и не будет. Станных времен пора. Вчера еще было семьдесят. Сегодня я снова молод. За присест один заговор. За присест одна жизнь.

Женщина. Если есть точный диагноз, будет и исцеление.

Мужчина. Если болезнь не смертельна.

Женщина. Кто сказал, что она смертельна? Наши врачи?! Да они рады этому, они хотят, чтобы все, кто как ты болен умерли. Мы – кость у них в горле. Тебе нужны другие врачи, Израиля или Германии.

Мужчина поднимает голову.

Мужчина. Я человек тот, что умер. А ты сука, теребящая мертвого кобеля.

Женщина. Я тебя даже не трогала.

Мужчина. Давай, вскакивай на меня. Но кобель твой мертв. Мертв, мертв, мертв. Можешь ты осознать?

Женщина. Кто тогда говорит?

Мужчина. Временное затишье, временная тишина. Когда кажется, мира нет. Нет тебя, а только страдание, приютившееся в тебе. Гейзер, бьющийся из земли. Из недр тебе неведомых. Когда все отступает. Ты в невесомости. Нет ничего вообще. Шепот жизни в тебе. Мышь под половицей скребется. Жизнь под снегом зимой. Анабиоз по-крупному.

Когда нечего желать. Когда все, что можно, попробовал. Как если бы ты участвовал в турнире, всех победил, а тебе объявили, что нет победителя. Нет победителей вообще. Все проиграли, все. Одинаково – слабый и сильный. Зачем участвовать в подобном турнире? Что забыли на нем? Почему нас так жалят змеи? Как же больно нас жалят змеи. *(пауза)* Просто говорить или писать кому-нибудь письма – хвататься рукой за соломинку. Старуха с внучком, идущая на бронетехнику. Как-то примерно так. Так, никак не иначе. Идущие на бронетехнику. Военное государство. *(пауза)* Берегите свою невинность. Без нее человек теряется. Потеря ее невидима для мужчины. Тем страшнее она. Мир исчезает как чудо. Мужчина ненавидит ту женщину, с которой лишился невинности. Он готов вернуться назад. Отыскать и убить ту женщину. Как убила она его. Та страна была много лучше. Мы тогда были вне ее. Мы душой теряем невинность. *(пауза)* Да, таких как я много. Мы при жизни уже мертвы, так как в ногу со временем, зомби. Я и сам хотел бы ожить. Ничто просто так невозможно. Почему я вдруг стал таким? Я сижу и не двигаюсь. Раньше я ходил, где хотел. Теперь я где хочу уже не хожу. Я ведь не был таким всегда. Почему я теперь неживой? *(пауза)* Юные, мы разговариваем. Наша юность – когда мы все живы. Юность противостоит. Юность по себе уже вызов. Если она настоящая. Она – это небольшой народ внутри гигантской империи, требующий своей независимости. Вот сколько длится война – вот столько длится и юность. А потом – все, смирение, а потом – все, разгром. Так, иногда теракты, партизаны еще, подполье... Пьянки, драки, знакомства, говоря по-людски. Взрослая жизнь против юности: зависть, плюс те, кто не юн – в юные годы не юн. Кто думает о машинах, работе и о деньгах. Почему я плачевней многих? Больше сопротивлялся, больше теперь разбит. В итоге – вот результат. Мрачное подземелье. Потому и раздавлен, разобран. Где-то на юге страны.

Женщина. Не грусти, все еще будет. Все изменится еще, будет.

Мужчина. Да изменится – в худшую сторону.

Женщина. Перестань, вот увидишь – будет.

Мужчина. Добрые – те, кто лгут. В детстве читал я Ницше. Ты сама себе бы поверила?

Женщина поднимает голову.

Женщина. Мои слова теперь не помогут. Просто знаю, что так не останется. Люди оплакивают потому, что прощаются. Знают, встречи не будет. Значит, в нее не верят. Всем организмом не верят, ему подвластным умом. Плоть – пессимист по сути. Меж душами связь невидима, но тем не менее есть. Плоть в одиночестве. Поэтому она плачет. Под нею ты вторишь ей. Когда ты над ней стоишь, то ты, как она, не плачешь. Смеешься, где она плачет. Где смех ее, там ты плачешь. Она должна быть твоей. Плоть – твоя первая

женщина. Твоя, а не ты ее. *(пауза)* Женский мозг по-другому устроен. Ты же знаешь, что будет со мной, знаешь со стороны: я потолстею, поглупею, когда рожу. Я не спорю, все это правда, ты уже видишь на мне отпечатки того, о чем говоришь. На мне следы времени, ты судишь о животном, которое их оставило. Так вот, на тебе они тоже, ты их не видишь, а я их вижу. У него большие следы. Крупный зверь, но ты победишь. Победишь, конечно, животное. Оно тобой ранено. На тебе следы крови. На твоём лице следы крови! На тебе его кровь. Ты устал, ты разбит. Но ему еще хуже, твоему противнику хуже. Все, что тебе нужно, – идти за ним, но проявлять осторожность. Раненый зверь страшней, но он тобой ранен!

Мужчина поднимают свою голову. Взглядом упирается в женщину, ее взгляд.

Оно, твое будущее, пригвоздило меня к себе. Оно – день нашей радости. День нашего гнева. Взглянем на лица свои. Они переполнены радостью. Радость течет по ним. Пот нашей радости. С лиц стекает на землю. Псы ее лижут с земли. Что потом впереди? Что потом позади? К вам обращаюсь я в лица. В лица ваши дышу. Их сжимаю в ладонях. Их согреваю я силой. Чем не порадуется жизнь. Вытянутые к солнцу. Так целомудренны выси. Взгляд огнедышащий. Конфликтовать не стоит. Все равно победишь. Ночь внезапного света. Ночь внезапного секса. Ночь выигрывает. Как разноцветны мертвые. Серые – все живые. Серые краски осени. Дождь, между нами дождь. Дождь или расставание. В небо летят по осени. Ввысь окунаясь, ввысь. *(пауза)* Бред, но осмысленный.

Мужчина. ...И небо кружится перед лицом моим. И мы стоим, всерьез одиноки в пустыне. Пустынны чувства, слова мои. Мы хватаем бога за шкуру, и бог кривляется перед нами. Так странно я смотрю в зеркало, и в зеркале мое изображение танцует. Смеясь на мое лицо. Не вообще танцует – мне, лично. *(пауза)* Распятие и полет одной формы. Может быть, одной фирмы.

Со стороны женщины появляется сутенер, со стороны мужчины – проститутка. Встают напротив друг друга. Голос сутенера нарастает, проститутки – становится тише.

Проститутка. Молчи, я об этом знаю. У меня родился ребенок. Родила его я сама. В тишине под шорохи листьев. Тишина там была такой. Погрузила его сюда. Я вынашивала его. Без ребенка казалась больше. Я блевала своим нутром. Выворачивала себя. Было в нем отравление жизнью. До каких-то пор рос во мне. А потом убежал наружу. А потом набухал он кровью. Убежал с друзьями на улицу.

Сутенер. Ты проститутка, тебе не понять, что такое, когда в тебе новая жизнь. Ты не можешь ее прочувствовать. Ты не можешь отойти от себя. Сделать хотя бы шаг. Со стороны увидеть. Сутенер – вот кто создан для этого. Это его трагедия. В то же время и радость. Иначе он был бы богом. Вынашивает он дух. Не тело, не плоть ребенка. Не всякий может родить. Не может почти что каждый. Так у муравьев и пчел. Сутенер создает дух. Один к миллионам, матка. Сутенер порождает дух.

Сутенер хватается руками за решетку, трясет ее.

Живу в тебе, невесомость. Летаю в тебе одной. Сначала я стал летать, потом научился лету. И мог уже не летать. Господь нас предвидел рано. И многих предупреждал.

Затихает, откидывает голову назад.

Начинаются звезды. Из глубин, изнутри пылают. Прорастают немногие. Гибнут в почве ростки. Или не прорастают. Гибнут на полпути. Этим еще обиднее. Семя камнем лежит. Не питается кровью. Кровь обходит его. Засуха. Крови мало. Погибает среди глыб.

Звезды на высоте блистают. Они кажутся мне людьми. Потому что видны лишь ночью. Одиноки, вконец одни. Днем толпа, днем толпа, толпа. Так устало сверкаем, звезды. Как глаза животных, больных. Лихорадит, и холодно ночью. Умирать, умирать воочию. Никогда ни о чем просить. Никогда не платил собой. Но теперь ты за все ответишь. Ты заплатишь даже за все. Космос стал моей головой. Мерзнем, мерзнем, стоим, молчим. Может быть, еще по космосу?

Проститутка. Может быть, еще по одной.

Сутенер и проститутка закуривают. Сутенер прикуривает проститутке через решетку.

Сутенер. Виноваты пред нами звезды. Как убийцы глядят они.

Проститутка. Сорок дней и ночей. Сорок дней Муса-дага.

Сутенер. Ночами мы видим сон. Один, но на всех хватает. Я приемлю сей мир, всю полноту, борьбу: два полушария мозга, если угодно, земли.

Проститутка. Если мир кажется убогим тебе – значит, ты видел другой мир...

Сутенер. Или убог я сам.

Проститутка. ...Мир, независимый от тебя, твоего положения. Все зависит от зрения.

Твою жизнь должны воровать. Ты должен жить как картина, стоящая миллионы долларов. Ступать к этой цене. Потом исчезать, раз украли.

Сутенер. Большинство ничего не стоит.

Проститутка. Тем выше цена иных. Большинству и не нужно этого. Их самолюбию нужно, а всему остальному – нет. А самолюбие – пенка. Ее снимают со временем.

Сутенер. Нужно развенчать нашу жизнь. А потом увенчать ее снова. Нужно выстроить заново жизнь. Нужно выстроить в голове. Наши руки следуют ей. Ведь земля у нас в голове. Ее макет находится в нас. Неподъемное стало время. Неподъемно, как мы сейчас. Нужно рвать и метать мечты. Мне так странно сегодня быть. Прикасаюсь рукою, к примеру. Постучавшись взглядом, входить. Если дверь открыта, входить.

Проститутка. Выходить, если дверь открыта.

Сутенер. Оставаться, если тепло. Окунаться в людскую массу. Да, нырять с головой в людей. Поначалу вода их пресная. И река не так глубока. Оба берега можно увидеть. А потом начинается море. Воде надоедает быть пресной. Дно и берега удаляются, считай, что уходят. А потом приходят акулы. Река – это наше детство. Море не замерзает.

Проститутка. Если привыкнешь к нему, то ты вечен. Ты должен научиться жить в соленой воде. Вода перестала быть пресной. Просто человек умирает. Ты не должен быть человеком, в то же время будучи им. (*науза*) А пока ты ищешь, гоняя по мозгу. По всему, по каждой извилине. Найти пытаешься выход. Работа твоего ума – блуждание в лабиринте. Отсюда такая речь. Другие смиренно сидят.

Сутенер. У них не хватает смелости?

Проститутка. Они ожидают спасения. Сидят на одном своем месте.

Сутенер. Да, так нас быстрее найдут.

Проститутка. А их, возможно, не ищут.

Сутенер. Уверен, не ищут совсем. Каждое произведение есть отдельный маршрут. Последнее произведение – спасение или гибель. Труп в конце коридора. Там же, где и тупик. Или же хлынувший свет.

Проститутка. Он тебя ослепит. Но то ненадолго, временно.

Сутенер. Крот ничего не видит. Обратно уходит. Тьма. Сейчас говорю про чтение. Сейчас говорю про кино. Сейчас говорю про искусство.

Проститутка. Сейчас я тебя поняла. *(пауза)* Нет выхода – нужно пробить.

Держась за решетку руками, сутенер откидывается назад. Проститутка делает то же самое.

Сутенер. Графомания или жизнь. Жизнь должна быть, талант. Бросить писать без таланта. Слова как вершина айсберга. В этом по мне талант, когда под водой великое. Проглядывает оно. *(пауза)* Из головы прорастает сознание. Корни его в мозгу. Пьют, как лошади воду. После тяжелых гонок. Быть – в голове или в теле. Тело и я. Глядим, изучаем друг друга.

Проститутка. Тело от тебя отстранилось. Отслаивается назад.

Сутенер. Перестает быть мною.

Проститутка. Для его зарождения должна была произойти ссора. Это когда человек перестает узнавать себя в зеркале – в том, что в глазах людей, в том, что висит на стене.

Сутенер. Затем тело вновь становится мной. Его наступает голос.

Проститутка. Теперь все меньше и меньше.

Сутенер. Теперь на моих условиях. Я торговал тобой, но на твоих условиях. Я подстраивался под землю, я становился больше, чем земля, чтобы управлять ею. И отсюда теперь плоды.

Проститутка. Тогда закончится драма.

Сутенер. Тело было тотальным. Таким скоро станет дух. Личинка осы, скажем, в гусенице. Адская, скажем, боль. Гусеница не станет бабочкой. Боль уйдет вместе с ней. Вверх полетит оса. С бабочкою в животе. Сейчас ты смотришь на зеркало, именно ты. А потом будет наоборот. А потом не станет преграды. Тот, из зеркала, будет смотреть на тебя. В его глазах не будет любви к увиденному. Они будут отталкиваться от увиденного, как от берега. И они оттолкнутся – и они поплывут!..

Проститутка. Ты посмотришь на меня – ты полюбишь!

Проститутка и сутенер опускают головы, смотрят друг на друга внимательно. Затем сутенер приближает лицо вплотную к решетке, проститутка делает то же самое. Лица их максимально близко друг к другу.

Сутенер. Говоря между нами – смерть. Увядание похоти чувств. Ведь причина смерти – рождение. Весь вопрос в арифметике, рак – это смерть и спасение наше. Клетки начинают делиться. Значит, крен в сторону смерти. Значит, клеток становится больше. Люди вместо других живых. Человек, встающий с колен. И глядящий в лицо своей смерти. В лицо вообще смерти. И тогда – чей сильнее взгляд. То есть то, что за ним стоит. То есть то, что за ним стоит. То есть то, что за ним стоит.

Проститутка. Типа женщины на востоке.

Сутенер. Ты о ком?

Проститутка. Жизнь. Она как в гареме. Муж у жиней на всех один. А любимая жена есть пророк.

Сутенер. Муж есть смерть? Есть ли шансы у женщины?

Проститутка. Есть ли шансы? Зачем тогда Сухов?

Сутенер. А по-моему смерть – Лжедмитрий. И Лжедмитрий должен уйти. И закончится смутное время.

Проститутка. Как же Рюрик?

Сутенер. Так бог уже умер. И престол отныне Романова.

Проститутка. Почему мы в аду живем?

Сутенер. Потому что в аду мы живы.

Со стороны сутенера выходит террористка, со стороны проститутки – сотрудник спецслужб. Встают напротив стекла и друг друга. Водят руками по стеклу.

Сотрудник спецслужб. Это очень правильно – техника.

Террористка. Но кого-то она принижает.

Сотрудник спецслужб. Здесь айфоны, айподы, айпады. Иностранная техника подтягивает за собой. Души меняются от нее. Это уже не мужик, глядящий в зеркало разбитой телеги.

В электронном виде живу. От компьютера до компьютера. Ну, до малых его подобий.

Террористка. Но ведь ты же передо мной.

Сотрудник спецслужб. Да, теперь – словно хвост кометы. Интернет петляет по сердцу. Интернет – Петербург – заложен. Большею частью и временем там.

Террористка. Но Москва вернется и будет.

Сотрудник спецслужб. Перенос столицы на север. Там – Европа и новая жизнь. Будут обе столицами, будут. Оба сердца начнут работать. Как телесная жизнь привела к империям, так психическая к интернету. Интернет, концентрация психик. Облако интернет станет тучей.

Террористка. Города-государства сайты.

Сотрудник спецслужб. Но потом будет царь – Македонский.

Террористка. Разрешение станет больше. Сколько в нас теперь мегапикселей?

Сотрудник спецслужб. Уже много. Ярче и четче мы.

Террористка. Значит, есть разрешение жизни?

Сотрудник спецслужб. Нет, пока еще нет. Почти.

Террористка. Монитор наше зеркало. Его первые формы, виды. То, что было до зеркала. Да, пока они бронзовые. Очень скоро уже оживет. Оживет кораблик на волнах. Не стыдись, подтолкни рукой.

Сотрудник спецслужб толкает рукою кораблик на стекле. Кораблик стоит. На лице сотрудника спецслужб удивление.

Сотрудник спецслужб. Нет, картинка стоит, не движется. Значит, что-то пошло не так. Я предвидел это, предвидел. Потому что дело в другом.

Террористка. Ты подтолкнул кораблик. Он стоит на мели. Он не готов к отплытию. Нужен прилив. Прилив.

Сотрудник спецслужб. Оба мира сближаются. Рано или поздно они сольются. Еще одно маленькое усилие. Еще немного меня. Небольшое движение вод. Виртуальный реальный мир. Все науки подчинены. Нет ничего вне программы. Если то, что делает человек, вызывает осуждение, то осудить надо вообще человека. А раз он возник, то он движим собой. Перед ним как бы конструктор. Человек создает разные вещи. Но все в пределах

деталей. Все в пределах себя. Если бы он завозил с Урана уран, тогда можно было бы о чем-то говорить. Спорить бы о извращениях. Но уран добывают здесь. И уран – это часть души.

Террористка. Это зло вперемешку с добром.

Сотрудник спецслужб. Нужно их отделять друг от друга.

Террористка. Это душа, отданная тексту на растерзание.

Сотрудник спецслужб. Как язык соотносится с миром?

Террористка. Говорят, противостоит.

Сотрудник спецслужб. Даже собака привыкает к имени. Слово воздействует на нее. Сознание – та же лупа. Да, оно увеличивает, и мы лучше видим. И оно прожигает мир.

Террористка. Что значит точное слово? Что значит поэзия вообще?

Сотрудник спецслужб. Сконцентрированные лучи, спускающиеся от солнца. Вдохновение значит день, просто солнечный новый день.

Террористка. Но оно опалает и жжет. Чем к экватору ближе, тем больше.

Сотрудник спецслужб. Разум поистине солнце – в том смысле, что оно все выше, и лучи проникают повсюду. А потом он начнет садиться. В этом формула гения. Следующий все выше. Следующий день будет выше.

Террористка. Но потом все равно будет ниже.

Сотрудник спецслужб. Потому что пойдут плоды. От него пойдут урожаи.

Террористка. О чем говорят любовь и искусство. Если речь идет о шедеврах. Так о чем же они говорят. Ну, помимо присутствия бога. И того, что мы не одни.

Сотрудник спецслужб. Такова сгущенность психического вещества. Оно зарождается. Оно ведь тоже растет. Представь, что оно должно родиться. Что оно в человечестве – как в утробе.

Террористка. Человек произошел от обезьяны. Почему остальные обезьяны не стали людьми?

Сотрудник спецслужб. Опыта на них не хватило. Из всех видов животных обезьяна подошла для опыта. Доктор Моро перебрал варианты, остановившись на одном. Мы не родственники поэтому. Взор перестал проходить. Внутри появилось зеркало. Нанесено на стекло. Плоть – общая, и она есть стекло. Так возник человек. Он увидел себя изнутри, а теперь должен увидеть себя снаружи. Только на новом уровне. (*пауза*) Многие разбивают

зеркало. В них говорит память. Старая память. Борьба зеркала и стекла. Обезьяны – это те, кто не верили в человека. Это люди, не верующие во всевышнее.

Террористка. Они пугаются смерти. Даже ученик Гуссерля говорил, что боится смерти.

Сотрудник спецслужб. Так откуда священный ужас? И что они знают?

Террористка. Они боятся смерти, то есть глядят в телевизор. Бояться смерти – смотреть госканал. *(пауза)* У нее умер муж. Она плачет, ревет. Ревет словно дикий зверь. Нет ничего нелепей. *(террористка смеется)* Человек живет, зная, что он смертельно болен. Он не думал об этом, но знал. Почему же он плачет теперь. Все эти годы он бил кулаком по стене, а теперь кричит, что рука разбита. Или трагедии нет, или она изначальна. И рыдать, проклиная жизнь, можно с самого начала. Чем и занимается ребенок, он мудр только свое первое время. Потом он становится взрослым, перенимает их сердце. Иначе человек – глупый ребенок, который играет в куклы, называя по-разному их: муж, жена или дети. Потом горько плачет, когда отбирают их. Потом он находит другие игрушки. Но рано или поздно он вырастет. Сам по себе человек. Он не будет плакать над куклами. Они будут валяться где-нибудь в гараже. Скорее всего, он их просто выкинет. Пока человек еще мал.

Сотрудник спецслужб. А мы – просто редкие мысли в голове мирового сознания. Наша жизнь только мысли, и их все больше и больше. Ведь что означает творчество?

Террористка. Реализацию.

Сотрудник спецслужб. Жизнь предваряет творчество. Предварительное состояние.

Террористка (громко декламирует). А оказывается – прежде чем начнет петься, долго ходят, размолов от брожения, и тихо барахтаются в тине сердца глупая вобла воображения.

Сотрудник спецслужб. Да, абсолютно так. Мы просто делали некоторые движения, из которых рождалась жизнь. Человек приручил этот мир. Да, материя в целом служит. Человек берет разные ее элементы, делая себе слуг из их соединений. Но главная схватка – живого и мертвого вещества. Скрещивание между ними.

Террористка. Даже кости у нас живые. Не зря их гиены едят. В отличие от камней. Материя нас окружает. Пока мы друг другу враждебны. Но в нас уже много общего. Мы уже части друг друга. Мы все ближе и ближе. Мы – мужчина и женщина. Между нами возможен брак. Ведь должны быть со временем дети. *(пауза, с грустью)* Ну, а по одному мы погибнем. По одному мы умрем.

Сотрудник спецслужб. Это развитие самой жизни. Жизни как таковой. Человек по частям уходит. Перебежчик. Бежит на другую сторону. Ночь, потому легко. От него убегает голос. Убегает изображение. Убегает зрение, слух. Очередь еще за тремя. И еще за одним как минимум. Значит, новое чувство родится. Поначалу будет кричать. А потом затихнет,

питаюсь. Обнаружив набухшую грудь. Тогда будет картина чувств. Тогда будет снята картина.

Террористка. Растения, животные, человек. Телефон, телевизор, компьютер.

Сотрудник спецслужб. Когда планета становится солнцем. Она зарождается им. Когда уже отвечает.

Террористка. Мы уже отвечаем. Но не видим кому, вслепую. Мы гадаем по голосу.

Сотрудник спецслужб. Да, пока это слепок с мира. Скоро оба станут одним.

Террористка. Но не первым, вторым – а третьим.

Громкий раскат грома. Звук удара. Толчок. Сильный крен. Левая комната резко поднимается вверх, правая комната опускается. Те, кто слева, падают на решетку. Разбивают стекло. Решетка скрипит.

Девочка мама. Господи, она нас не выдержит.

Решетка ломается. Люди перемешиваются. Гаснет свет.

Интродукция

Сцена 1

То же самое: темнота.

- Когда мы отсюда выйдем.

- Сорок дней и ночей.

- Входа нет, где же выход?

- Отпуск за собственный счет.
- Сжатая атмосфера. Чувствуешь, как плывем?
- Чувствую, ближе к центру.
- Патриоты земли?
- Я патриот свободы.

Пауза.

- Вода, здесь вода.
- Вода, мы сейчас утонем!
- Свет, где же свет?!
- Господи, мы здесь умрем.
- Здесь нереально жить.
- Так продолжаться может?
- Так нереально жить!
- Так продолжаться не может!
- На улицы, все на улицы!
- Там же вода, там же смерть.
- Господи, там вода.
- Здесь уже тоже вода.

Вспышки зажигалок.

- Ноги уже в воде. Везде, где ни ступишь, течь.
- На улицы, все на улицы!
- Воздух уже кончается!

- Дышать уже попросту нечем!
- Мы задыхаемся! Плесните нам воздуха!
- Мы задыхаемся, звери. Мы задыхаемся, люди. Мы задыхаемся, боги.
- Кто здесь еще? Свет, где же свет? Он до конца закончился. Ни волны, ни частицы.
- Господи, рушим стены. Берите топоры и рубите.
- Господи, мы боимся. Как бы не было хуже. Там же кругом вода.
- Воды становятся выше.
- Здесь у нас топоры.

Слышны звуки ударов. Плеск воды. Шум волн. Треск.

- Гляньте, вода уходит! Туда, куда рубим, течет!
- Так откуда вода?
- Она сверху! К нам вода стекает по стенам!
- Гром, еще один гром.
- Перед ними сверкали молнии.
- Для кого-то они сверкали, а в кого-то молнии били.
- Но еще оглянись назад. Целый месяц жара стояла. По крупицам гроза росла. Все платили грозе налоги. И гроза – это просто мы. Наши души толпой, стеною. И сошлись, порождая молнию.
- Наши души уже сверкают?
- Наши души уже ударили!

Зажигалки вспыхивают у стен. Стены мокры.

- Некогда говорить. Скоро, чувствую, хлынет. Всех вода нас затопит. Разом, за топоры.

Слышны отчаянные стуки топоров. Звуки воды. Неразборчивые крики. Очень сильный грохот. Мертвая тишина. Темнота. Звук шагов. В левой комнате загорается свет. Смятая постель, компьютерный стол и прочее. Сын в одних трусах выходит в правую комнату. Звук спускаемой воды в туалете. Сын возвращается, гасит свет, судя по всему, он ложится. Спокойные, начинают звучать голоса.

- Фу, наконец, мы живы.
- Что с нами было, блин?
- Чуть не обоссалась.
- Черт, ты воруюшь мысли.
- Что, так сильно качает?
- Волны.
- Волны ночью сильны. Там, внизу, были люди...
- Им хотелось погибнуть.
- Да, мечта их сбылась.

Громкий мужской смех.

- В трюме сидели, смирны. Как голубки на жердочке. Ждали, когда их накормят. *(пауза)* Гребаные они.
- Что теперь?
- Утонули.

Пауза.

- Солнце палящее в голове.
- Вода постепенно выходит.
- Все говорят – вода. Все говорят – уносит. Некуда стать – вода.

- Вот, посмотрите, суша.
- В небо ведет звезда – в день борьбы и сражения. Путь прямой, но не близкий.
- Чувствую, мы дойдем. Если с утра отправимся.
- Как бы не соскочить.

Пауза.

Голос девочки мамы. Я болела, о господи, умирала, а теперь безумно жива. Я плевала в лица болезням. В тот момент, когда, казалось, кислород совсем перекрыли, что его больше нет, теперь смерть, она одна, кислород снова хлынул. Он накапливался перед заслонкой, сам не ведая выхода. Его стало очень много. Ему было просто некуда деваться, он должен была пойти напролом. И он это сделал, он собрался с силами. Посмотрите на эти краски. Из темницы – в раскрашенный мир. *(пауза)* Люди, берегите друг друга! Ведь улыбка – шар, улетающий в небо Детский праздничный шар – в ошестившееся небо. Радость, любовь, мечта. Встаньте – и будете жить.

Сцена 2

Пустое пространство, обломки. Голова к голове, мужчина через женщину, лежат все герои. Из шара, образуемого их головами, идет свет. Свет становится больше. Медленное вращение. Слова произносятся медленно. Слова звучат высоко.

- Смыслы взлетают в небо.
- Копья летят в толпу.
- Так нам гораздо лучше.
- Рядом, плечом к плечу.
- Наше духовное воинство.
- Дом с четырьмя дверьми.
- Все четыре открыты.

- Все четыре сквозят.
- Вечер любых людей.
- Просто любых, случайных.
- Вход – веселье – уход.
- Вечеринка случайных.
- Кто зашел – тот всегда участник.

Занавес словно черная туча медленно наползает, закрывая солнце.

- Счастье и радость лиц.
- Люди праздник и люди митинг.
- Солнца над головой взошли.
- Засияли от счастья солнца.
- Как прекрасны ночные дни.
- Как светлы, как прозрачны ночи.
- День за днем, день за днем, ночь за ночью.
- Ночь за ночью, за ночью ночь.
- Солнце уже восходит. Чувствуете его.
- Кубок разыгран солнца. Кто бы ни победил.
- Все победят сегодня.
- Идеология солнца. Солнце идеологично.
- Испытывала ли ты солнце?
- Оно подобно оргазму.
- Да, примерно в сознании.
- Праздник сегодня – день... Праздник сегодня – солнце...
- Сняли презервативы.

- СПИД, мы смеемся над ним, рак, мы смеемся громче.
- Ничтожная онкология. Великая онтология.
- Так приятно не чувствовать. Быть и дышать собой.
- Тело? Оно машина. Авария, но мы живы. Алло, машина разбита, я не разбилась, нет.
- Мы отныне свободны.
- Освобожденные мы.
- Мы – Иерусалима.

Пауза.

- Встав, отряхнись от пола. Женского и другого. Будь до предела мной.

Конец

2014